

ЗАПОРОЖСКАЯ

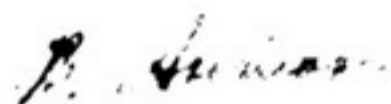
РУКОПИСЬ

азывающая въ какихъ именно мѣстахъ
какіе сокрыты **КЛАДЫ** Гайдамаками
и мѣстными жителями.

ИЗДАНА

Членомъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Русскихъ
Географическаго и Археологическаго Обществъ

Николаемъ Семеновскимъ.

1857.

КІЕВЪ.

Въ Типографіи А. Гаммершмида.

ЗВІРЕНО 20 р.

А0 48669

ВНОУФ
Звірено 20 р.

Звірено-69

158950

Печатать позволяется:
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Кіевъ, 12 Декабря 1856.

Цензоръ Д. Мацкевичъ.

ЗВІРЕНО
20 р.

А0 48669

ЗАПОРОЖСКАЯ

РУКОПИСЬ

о

КЛАДАХЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сказки, пѣсни, преданія, загадки, пословицы, поговорки и рассказы, записываемые изслѣдователями Южно-Русской старины, служатъ прекрасными источниками къ познанію минувшей жизни народа, его общественныхъ обычаевъ и обрядовъ; народныя же повѣрья, относящіяся къ КЛАДАМЪ, занимая не послѣднее если не первое мѣсто, въ повседневной жизни жителей протекшихъ вѣковъ, Западной и Восточной Украинь, должны служить самымъ обильнымъ источникомъ въ изслѣдованіяхъ, не только семейной, но и исторической жизни Украинца и Малоросса.

Слово кладъ для Украинца и Малоросса, слово магическое, это ихъ постоянная точка мечтаній, разговоровъ, преданій тѣсно связанныхъ съ сокрытіемъ и отысканіемъ кладовъ. Страсть Южно-Русскаго народа къ кладамъ и породила множество народныхъ повѣрій, о которыхъ изрѣдка и какъ бы мимоходомъ,

писали этнографы и изслѣдователи быта Южно-Русскаго народа.

Оставляя въ сторонѣ существующіе въ Южной Россіи рассказы о преданіяхъ, повѣрьяхъ и вообще о суевѣріяхъ, относящихся къ кладамъ, — (хотя собраніе всѣхъ этихъ свѣденій а равно свѣдѣнія о мѣсто-нахожденіи кладовъ и изслѣдованіе тѣхъ мѣсть, легко могли бы повести къ открытію многихъ древнихъ и весьма важныхъ памятниковъ старины и обогатить не только науку новыми открытіями, но быть можетъ и самые труды изыскателей не остались бы безъ существенной пользы: съ достовѣрностію это можно сказать о кладахъ на существованіе коихъ, въ извѣстныхъ мѣстахъ, указываютъ народныя преданія, и о кладахъ исчисленныхъ въ настоящей рукописи) — я, по поводу издаваемой мною Запорожской рукописи указывающей въ какихъ именно мѣстахъ и какіе сокрыты клады Гайдамаками и мѣстными жителями, считаю необходимымъ пояснить:

I. Въ какое время и по какому случаю сокрыты клады, упоминаемые въ рукописи.

II. Кто могъ собрать свѣдѣнія о кладахъ, и написать, названную рукопись Запорожскою.

III. Могутъ ли нынѣ существовать и можно ли отыскать нѣкоторые клады, упоминаемые въ рукописи, по примѣтамъ означеннымъ при описаніи каждаго клада.

Разъясненіе этихъ вопросовъ послужитъ доказательствомъ тому, что издаше Запорожской рукописи можетъ принести хотя нѣкоторую пользу этнографамъ и историкамъ, а быть можетъ и археологамъ, если послѣдніе постараются тщательнымъ изслѣдованіемъ отыскать нѣкоторые клады, изъ указанныхъ въ рукописи.

I. Съ начала прошедшаго столѣтія безпредѣльные приднѣпровскіе луга и новороссійскія степи, рыболовныя озера и рукава рѣкъ впадающихъ въ Азовское и Черное моря, служили безграничнымъ и безопаснымъ притономъ, многимъ тысячамъ своевольнаго народа, по преимуществу одинокого, незнавшаго, или пренебрегавшаго всѣми родственными связями, всѣми уставами мирнаго общественнаго устройства, но жившаго однимъ грабежемъ и разбоемъ. Эти многія тысячи крѣпкаго, здороваго и по большей части молодого народа, носившаго названіе Гайдамакъ, были выходцами изъ Польши и Западной Украины и малою только частію изъ Малороссіи, то есть съ мѣстъ лѣваго берега Днѣпра, нынѣшнихъ Полтавской и Черниговской губерній. Люди эти покидали родину по двумъ причинамъ: или изъ боязни быть обращенными въ ненавистную для нихъ Унію, сильно тогда распространявшуюся во всей Западной Украинѣ, или увлеченные примѣромъ товарищей, бѣжавшихъ въ земли Войска Запорожскаго и оттуда дѣлавшихъ удачныя набѣги и

нападенія па селенія, мѣстечки и города въ копхъ находились даже и укрѣпленные замки, принадлежавшіе польскому дворянству. Гайдамаки разбивали замки и десятками тысячъ убивали жителей католическаго исповѣданія и Евреевъ, и, забравъ награбленное имущество, съ богатою добычею возвращались въ свои хищническія логовища.

Западная или Польская Украина въ продолженіе почти всего прошедшаго столѣтія, была постояннымъ позорищемъ однихъ ужасныхъ, потрясающихъ сердце человѣческое драмъ, сюжетами коихъ были исповѣдныя умерщвленія Гайдамаками, въ какомъ-либо мѣстечкѣ или городѣ, въ нѣсколько часовъ, многихъ тысячъ Католиковъ и Евреевъ, и затѣмъ конечное сожженіе того мѣста; и все изъ за мести: за введеніе въ тѣ мѣста искони исповѣдывавшія Православіе, ненавистной Уніи и за отдачу жидамъ въ откупъ Православныхъ храмовъ, всѣхъ требъ и обрядовъ Греко-Россійской церкви.

Не было и не могло быть въ прошлое столѣтіе правильнаго правительственнаго устройства въ мѣстахъ избранныхъ Гайдамаками, для своего укрывательства, и трудно, а даже и невозможно было предвѣрять почти ежедневные набѣги ихъ на земли Западной Украины, и даже на земли собственно принадлежавшія Королевству Польскому, клонившемуся тогда къ совершенному паденію.

Западная или Польская Украина находилась въ прошедшемъ столѣтїи не только безъ всякаго правильнаго военнаго и гражданскаго устройства, но и безъ всякаго порядочнаго управленія со стороны управлявшихъ имѣніями, по довѣренностямъ польскихъ помѣщиковъ, коимъ принадлежали имѣнія въ той Украинѣ.

Помѣщики, по большей части, не жили въ своихъ имѣніяхъ, кои были населены Православными жителями. Имѣніями управляли, выражаясь общимъ словомъ, — Оффиціалисты т. е. люди поставленные отъ помѣщиковъ, съ большими претензіями на умъ, нерѣдко на знатность происхожденія, на познанія по части хозяйственнаго управленія, считавшіеся извѣстными храбрецами, а въ сущности недостойные ни по способностямъ, ни по характеру, занимать тѣ должности, кои имъ были даны. Эти оффиціалысты были всегда по происхожденію поляки. Собирая съ имѣній доходы въ пользу помѣщиковъ, они не забывали собственныхъ своихъ выгодъ, и изъ за нихъ то угнѣтали всѣми средствами Православныхъ крестьянъ. Управлявшій имѣніемъ (по тогдашнему Губернаторъ), да и нѣкоторые изъ старшихъ оффиціалистовъ самопроизвольно предоставляли себѣ всякій судъ и расправу надъ крестьянами исповѣдовавшими православіе, и должно сказать съ прискорбіемъ, часто, очень часто суды и расправы оффиціалистовъ кончались звѣрскими казнями несчастныхъ православныхъ поселянъ. Повѣстѣтѣ пса-

в в ру (такъ католики именовали православнаго крестьянина), содрать съ него живого кожу, поставить его голыми ногами на горячіи уголья, или надѣть на ноги сапоги со вбитыми во внутрь на подошвѣ острыми гвоздями, были самыя обыкновенныя мѣры исправленія, за то на примѣръ, что у крестьянина на дорогѣ изломался возъ съ сѣномъ и онъ немогъ его во время доставить на мѣсто; за то что у крестьянина родилось дитя, и онъ съ горя или радости выпилъ жидовской водки, настоянной для крѣпости тютюномъ т. е. табакомъ марфоркой, и отъ сильной головной боли не могъ явиться въ назначенный часъ, на дневную работу.

Къ такому управленію крестьянами со стороны официалистовъ, присоединялось, какъ я уже сказалъ, вѣчное принужденіе крестьянъ къ принятію католицизма и униі. Католическое духовенство вполнѣ соревновало, съ своей стороны, официалистамъ, въ изобрѣтеніи средствъ, къ угнетенію православнаго крестьянства, не слушавшаго ихъ льстивыхъ проповѣдей и уклонявшагося отъ перемѣны своей предковской вѣры.

Описанныя дѣйствія официалистовъ и духовенства Польскаго и были причиною неуройства Западной Украины, города и всѣхъ мѣста которой, въ продолженіе всего XVIII столѣтія, не имѣли сколько нибудь достаточной защиты отъ набѣговъ Гайдамакъ, прежде

бывшихъ православными крестьянами Западной же Украины. Можно ли было защитить какое-либо мѣстечко, въ коемъ всѣ укрѣпленія состояли изъ частоты кола, устроеннаго только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя прежде прочихъ подвергались нападенію толпы Гайдамакъ, изъ нѣсколькихъ волчьихъ ямъ, обыкновенно служившихъ мѣстомъ мученій и содержанія подъ арестомъ крестьянъ мѣстечка, и изъ жалкаго лямуса (lamus), то есть замка. Одно только слово было громко, а лямусъ тотъ былъ ничто иное какъ средней величины рубленый сарай (каменные лямусы находились кажется въ Бѣлоу-церкви, Смѣлой и Умани), съ огромною крышею деревянною или соломенною. На крышѣ устраивались кое-какъ, мѣсто для ничтожной пущенки, много что для двухъ, а рѣдко для четырехъ. Такія же пущенки ставились у воротъ, кои особливо укрѣплялись. Въ лямусѣ, въ верхнемъ этажѣ, жили офицеры народной гвардіи а въ нижнемъ этажѣ помещался любезный офиціалистамъ Лейба или Ицка и содержалъ продажу горячихъ напитковъ, или нѣкотораго рода увеселительный домъ (*). Таковы-то были нерушимыя крѣпости, гарнизонъ коихъ состоялъ изъ Народовой кавалеріи. Кавалерію составляли нѣсколько слугъ находившихся при офиціалистахъ, считавшихся, впрочемъ, потомками древнихъ дворянскихъ

(*) Эта компанія называлась котенда, — коменда.

фамилії; изъ самихъ офіціалістовъ, умѣвшихъ сѣсть на коня и отставныхъ военныхъ дворянъ, или молодыхъ сынковъ офіціалістовъ, нерѣдко отъ рожденія не державшихъ въ рукахъ ружья; изъ милиціи, то есть небольшого отряда православныхъ крестьянъ, набранныхъ изъ того же имѣнія, къ которому принадлежалъ лямусъ, крестьянъ родныхъ по плоти и духу Гайдамакамъ. Милиціею управлялъ Губернаторъ замка или Комендантъ. Жиды и поселяне католическаго исповѣданія составляли резервное войско, и правду сказать жиды нерѣдко оказывали гораздо болѣе храбрыхъ подвиговъ нежели народова кавалерія и управлявшіе милиціею. Въ подвалахъ лямуса по обыкновенію, было много бочекъ съ водкою, медами и даже съ винами, но мало съ порохомъ и пулями. Такова была защита въ городахъ и мѣстечкахъ; селенія же и деревни не имѣли никакой защиты; таково было и войско защищавшее земли Западной Украины отъ набѣговъ Гайдамакъ, знавшихъ не только все мѣста, все тропинки, имѣвшихъ по всей Украинѣ множество родныхъ и знакомыхъ, но даже знавшихъ какое кушанье и въ какомъ горшкѣ варилося въ кухнѣ у каждаго офіціаліста. Пользуясь такими обстоятельствами, Гайдамаки значительными отрядами нападали на Западную Украину и совершали кроваво-огненные драмы.

При такихъ условіяхъ жизни въ Западной Украинѣ, могъ ли хотя одинъ человекъ, какого бы онъ

ни былъ исповѣданія, и кто бы онъ ни былъ, оставаться спокойнымъ и не опасаться ни за свою жизнь, ни за свое имущество? Отвѣтъ ясенъ. Надобно же было изыскать средства къ сохраненію собственнаго имущества и отъ хищничества оффиціалистовъ и прочихъ иновѣрныхъ жителей и отъ собственныхъ своихъ родныхъ и товарищей, кои волею и неволею переходя въ Латинскую вѣру, переставали быть и друзьями и братьями, и всегда готовы были посягать на достояніе оставшагося въ православіи, и, наконецъ, надобно было сохранять имущество и отъ безпрерывныхъ набѣговъ Гайдамакъ, сожигавшихъ въ общей массѣ и жилища православныхъ жителей и заурядъ съ прочими, грабившихъ и ихъ имущество (*). Изъ всѣхъ средствъ, лучшее конечно было, сокрытіе имущества, а въ особенности денегъ и металлическихъ вещей въ потаенныя мѣста, преимущественно въ глубину земли, въ дупла и корни вѣковыхъ деревьевъ, въ могилы, на дно рѣкъ и озеръ и въ иныя мѣста. Но чтобы сокрытое не погибло напрасно, сокрыватели дѣлали различныя примѣты на мѣстѣ кладовъ и примѣты старались твердо помнить, а грамотные даже записывали. Въ извѣстныхъ случаяхъ примѣты кладовъ, какъ наследіе родительскаго имущества, старики, со-

(*) Записки о Южной Руси. изд. П. Кулъша 1856 г. стр. 248.

крыватели, передавали дѣтямъ своимъ, или роднымъ, или знакомымъ, кому дарили кладъ. Конечно не рѣдко, въ числѣ родныхъ и знакомыхъ, были и Гайдамаки и Запорожскіе козаки, коимъ завѣщали кладъ. Отъ таковой то передачи примѣтъ заповѣдныхъ кладовъ составилось множество рассказовъ о мѣсто-нахожденіи кладовъ въ разныхъ мѣстахъ Западной и Восточной украинъ, потому что множество было сокрыто кладовъ, а въ особенности въ земляхъ принадлежавшихъ Западной Украинѣ.

Въ Запорожской рукописи указываются примѣты кладовъ сокрытыхъ въ половинѣ мнувшаго столѣтія, то есть въ страшные годы Паливщины и Колівщины, и наконецъ, во дни послѣдней кровавой драмы, разыгранной Гайдамаками въ 1768 году. Какъ видно изъ рукописи, клады сокрыты были въ то время частію мѣстными жителями, а частію Гайдамаками, кои разграбивъ какое либо селеніе или мѣстечко, насытивъ свою злобу и алчность разбоемъ и грабительствомъ, раздѣляли между собою награбленную добычу; брали же въ дальнѣйшій путь то, что только дѣйствительно было имъ необходимо, а остальное: деньги и добычу всякаго рода, тотчасъ скрывали въ землю, съ цѣлью воспользоваться скрытымъ имуществомъ по минованіи смуть. О мѣстахъ, въ которыхъ Гайдамаки скрывали награбленное богатство, и примѣты тѣхъ мѣстъ знали только одни Гай-

дамаки; отъ стороннихъ людей, мѣста тѣхъ кладовъ, они тщательно старались скрывать. Гайдамаки, какъ видно изъ рукописи, скрывали всякаго рода добычу то есть ружья, сабли, кинжалы, разную домашнюю утварь, металлическую столовую посуду, словомъ всѣ цѣнныя вещи, попадавшіяся имъ въ руки, въ разграбленныхъ ими богатыхъ домахъ польскихъ помещиковъ и оффиціалитовъ. Деньги или казну, (такъ въ Южной-Россіи называютъ значительное количество металлическихъ денегъ), Гайдамаки складывали въ бочки, горшки, кожаные мѣшки, казанки и даже въ котлы, взятые изъ винокуренныхъ заводовъ. Добычу, скрывая въ землю, они для предохраненія отъ порчи оборачивали въ пограбленные кожи, ковры, а за неимѣніемъ того собственной одеждою, и преимущественно бурками. Такъ говорится въ рукописи (*).

Подобно мѣстнымъ жителямъ и Гайдамаки старались сокрытые ими клады обозначить вѣрными признаками, и посему, если скрывали кладъ подъ деревомъ, то дѣлали знаки на самомъ деревѣ: Если скрывали кладъ среди поля, то надъ самымъ кладомъ зарывали въ землю копье, саблю, клали сверху ружье, кусокъ шны отъ колеса и проч. Какъ каждый кладъ, скрытый Гайдамаками, принад-

(*) Смот. записк. о Южной Руси. П. Кульша стр. 133 и 134, а также 279.

лежалъ не одному лицу, но по большей части цѣлой шайкѣ, то вся шайка и знала мѣсто, въ которомъ былъ сокрытъ кладъ, и помнила его примѣты.

Я не считаю умѣстнымъ представлять свѣденія о грабительствахъ Гайдамакъ, о добычѣ, которую они захватывали и о дѣлежѣ этою добычею. Любопытнымъ предлагаю прочесть Записки о Южной Руси (изд. П. Кулиша 1856 г. Сиб.) и набѣды Гайдамакъ А. Скальковскаго (1845 г. Одесса).

II. Издаваемая мною рукопись написана въ первыхъ годахъ настоящаго столѣтія, между 1802 и 1806 годами. Она на сѣросиней бумагѣ, въ осьмую долю листа; писана кажется вся однимъ почеркомъ; слогъ и почеркъ рукописи рождаютъ мысль, что она составлена лицомъ не чуждымъ духовнаго образованія, вѣроятно кѣмъ-либо проходившимъ науки въ одной изъ духовныхъ школъ г. Кіева, быть можетъ впоследствии перешедшимъ на жительство въ земли Войска Запорожскаго, гдѣ онъ будучи окруженъ остатками Гайдамакъ, вышедшихъ невредимыми, или по крайней мѣрѣ не потерявшими жизни, послѣ розыгрыша послѣдней драмы — Уманской рѣзни, слушалъ ихъ рассказы о скрѣтыхъ ими кладахъ, когда Гайдамаки, то есть расквашки, были еще мирными селянами Западной Украины, и потомъ слушалъ и другіе ихъ же рассказы: о кладахъ скрѣтыхъ ими во время ихъ смѣлыхъ набѣговъ, когда они принадлежали уже

къ обществу Гайдамакъ, и слушаю, недовѣрялъ своей памяти, но тщательно записывалъ въ сѣросинюю тетрадку, которая теперь издается въ свѣтъ, безъ всякаго измѣненія въ слогъ и правописаніи.

ц. Рукопись принесена изъ Запорожья старикомъ (онъ умеръ нѣсколько лѣтъ тому назадъ), нѣкогда принадлежавшимъ къ числу казаковъ славнаго Войска Запорожскаго, по рассказамъ старика, онъ много разъ воевалъ противъ Ляховъ, въ Западной Украинѣ. Старикъ, передавая рукопись, говорилъ: „Книжка писана Запорожцемъ. Извѣстно одинъ казакъ передасть другому где поховани клады, и каждый казакъ знавъ где вси клады лежали, одинъ умре знае другій; старій малому разсказуе, а се для того робило, щобъ якій кладъ дурно не пронавъ лежа у земли. И знайшовся одинъ такій розумный писарь на Запорожьи, що взявъ тай списавъ усе клады, где и якъ лежать, у книжку, списавъ усе Гайдамацкіи клады, думавъ сердега, може самъ коли навернется въ украину, да знайде тін клады и побере гроши и добичь, да не такъ вийшло, якъ думавъ писарь, скоро заболѣвъ и умеръ. Передъ смертію онъ отдавъ свою книжечку одному доброму пану, тамъ же таки, на Запорожьи, хуторомъ сидившему, а отъ того уже пана книжка мни досталась. Якъ задумавъ я вернуться на батьковщину, то и выпросивъ у пана книжку и взявъ съ собою: дайте пане мни книжку, може я знайду

якій кладъ, а якъ знайду то и вамъ грошей пришлю чумаками. Та таки якъ вернувся, то ще въ первіа годы и думалось пійти да щастья спитаться, а потимъ, старость моя, горе мое, не те уже каже. А певно богато можно було по книзци найти кладивъ." Такъ объяснилъ старикъ передавшій миѣ эту рукопись; его разсказъ я записалъ въ точности.

Съ достовѣрностію можно предполагать, что наипозднѣйшіе клады, означенные въ рукописи, сокрыты не позже 1768 года, то есть за 88 лѣтъ предъ симъ; самые же ранніе навѣрное сокрыты за 100, если не болѣе лѣтъ, отъ настоящаго времени. Въ такое время природныя примѣты, какъ-то загороды, колодцы, хижины, деревянныя кресты, конечно могли уничтожиться и болышею частію уничтожились, а потому то и отысканіе кладовъ, коихъ примѣты исчезли, будетъ весьма затруднительно, а нѣкоторыхъ и вовсе не возможно. Отысканіе же тѣхъ кладовъ, коихъ примѣты и до сего времени существуютъ, быть можетъ будетъ несравненно легче. Надобно принять во вниманіе и то, что весьма многіе клады, изъ описанныхъ въ рукописи, случайно были найдены и вынуты (*). Но находятся и такіе клады,

(*) Въ Кіевской губерніи ежегодно находятъ, въ разныхъ мѣстахъ клады, изъ числа скрытыхъ Гайдамаками о находкахъ кладовъ помѣщаются статьи въ Кіевск. Губ. Вѣдомостяхъ.

которые лежатъ въ землѣ, ожидая своего будущаго обладателя. Вспомнимъ Малороссійскую поговорку: „Кто шукае той и найде.“

Въ рукописи описаны и такіе клады, которыхъ существованіе, по народному Южно-Русскому повѣрью, обозначается появленіемъ, по временамъ, огонька, намѣстѣ нахожденія клада. Нельзя сказать утвердительно, что такихъ огней не бываетъ и что по тому народное повѣрье неимѣетъ справедливаго основанія. Чтобы скрыть отъ окружныхъ поселянъ клады, которые зарывали въ землю, Поляки и Гайдамаки, нарочно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ скрытъ кладъ, складывали убитыхъ лошадей и трупы людей, а сверху немного, присыпали землею. Само собою разумѣется, что при гніеніи тѣлъ, вылазъ фосфорической огонекъ. Чтобы убѣдиться въ такихъ дѣйствіяхъ Поляковъ, слѣдуетъ прочесть описаніе примѣтъ клада показаннаго подъ № 66; случалось, что разрывали то мѣсто гдѣ видѣли выходившій изъ земли огонекъ и отыскивали кладъ.

Такъ рѣшены всѣ три вопроса. Въ заключеніе остается сказать, что если изданіе Запорожской рукописи и не послужитъ къ прямому открытію указанныхъ въ ней кладовъ, то рукопись эта сама по себѣ, составитъ весьма любопытный и замѣчательный руко-

писный источникъ, для этнографіи Украинскаго народа и полезный для поясненія, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, событій минувшаго столѣтія, происшедшихъ по преимуществу, въ Западной Украинѣ.

ИЗДАТЕЛЬ.

ЗАПОРОЖСКАЯ РУКОПИСЬ

0

КЛАДАХЪ.

Рукопись начинается описаніемъ кладовъ
подъ заглавіемъ:

ВЪ УМАНИ (*).

(1) 87. У вумани называется паланка; идучи спаланки убашту, чрезъ валь, сгорода, то такъ выдешъ заразъ и гляди разматривай, что на правой сторонѣ показуется: естли какой знакъ или нѣтъ, близъ говоритъ стежки, сховали добычь, такъ говоритъ, точно що есть.

(2) 88. Стального идетъ шляхъ до уманѣ и расходиця на двое на томъ концѣ, на которомъ та другая мижъ шляхами могила, отъ могилы на сходъ солнцу далше 3 ступня и повозка, деньги

(*) Рукопись печатается слово въ слово безъ малѣйшаго измѣненія.

есть (въ описаніе этого клада чернила почти изгладилась.)

(3) 89. До ризинной идучи отемвлянищны и смотри какъ у ризину у село уходишь, то у лѣву руку, у городъ, у человекѣка стоитъ дубъ на валу, на окопѣ, коло того дуба яма, то саме улица; схована добычь, точно есть талери саміи.

(4) 90. Съ ладыжна, близъ село пезнаю лке. Колотого села могила прозывается Бородина— Майбородина. Колотееи могилы на ливо, малая могила, на той могилцы каменной крестъ, подъ тимъ крестомъ точно добычь есть. 6 рокъ отиѣсь (отъ настоящаго), какъ ховалъ.

(5) 91. У вуманциѣ колоторговцыѣ. Село вереть за 8 отторговцыѣ, и такъ смотря отсела вереть за три, а отторговцыѣ за пять. Мижъ тима селами главніи шляхи идутъ навхрестъ, у клинахъ тихъ шляховъ смотри болшіи могили и такъ одна отдороги большая, а занею малая на пей камень, подъ тимъ камнемъ добычь сховано.

(6) 92. У вумани грековъ лѣсокъ, у лѣску садъ, у саду была у гайдамащину ще невеликая груша, на грушѣ знаки такъ нахрестъ спясомъ пробито; отъ груши на полдня убурцѣ сховано добычь, отъ груши на 3 ступця.

(7) 93. У вумани, идучи сгорода чрезъ мостъ, у концѣ мосту сховано добычь, отъ мостицѣ крайней 3

ступня отмѣрь и шукай не къ городу, но отгорода, только прямо мосту.

(8) 94. У вумани, идучи съ города до монастыря чрезъ мосточекъ, що на гребли близъ монастыря, то какъ сходишь смостка такъ прямо у праву руку отъ рога мостицѣ отмѣрь ступеней 4 и шукай добичи точно.

(9) 95. До уманѣ иде шляхъ одинъ спобережья отсавранѣ, другой отхашчеватой и сходятся до города на одинъ, у томъ клину стоитъ на одномъ пнѣ 2 дубы, одинъ проверченъ свердломъ, що проверченъ то подтимъ подкорень у бурцѣ сховано денги точно, надденгами забито гвоздь, просто денегъ.

(10) 96. У вуманѣ где застали гайдамакъ на томъ мѣстѣ где они стояли удубровѣ кошемъ, тамъ гляди на одномъ корень три дуба, то подкопалися поддуба какъ можно достать и подсунули казаны сденгами, подъ корень прямо.

(11) 97. У вуманщинѣ где сінюха упадае у бугь рѣку, тамъ местечокъ 3, одно Турецкое, другое Молдавское, третое Уманское. Смотри отвуманщины, отъ местечка недалеко, отсего що три мѣстечка при дорозѣ большая могила, ей верхъ окопанъ, то саме навалку сховано денги, увынницкомъ (винокуренномъ) казани; а скоторого боку того несказано.

(12) 98. У вуманщынѣ село коло Кальниболота, оно прозваніемъ Касарапѣвка, (?) а у томъ селѣ паньской дворѣ, не дворѣ фольварокъ. Коло того подворка

криницѣ, прозваніемъ гайдамацка, понеже гайдамаки викопали какъ села не было; надкриницею стоялъ гробъ; отъ криницѣ ступеней на шесть, міжъ кореньемъ, у землю сховано казанъ выпницкой, съ денгами, а тепера тамъ стала загорода паньска, то у загорода тотъ пень.

(13) 99. У вумани, отъ палажки слободи была фѣртка, идучи уфѣртку, знадвору города, у праву руку, подъ четвертымъ палемъ близъ было, сховано деньги.

(14) 100. Также отъ фѣртки смотри на низъ, стоить груша близъ хаты, и подгрушу ношею смѣтье, на томъ смѣтьи прокопалъ яму исховалъ денги, и такъ дерниною толко и накривъ и смѣтемъ загорнувъ; сребренія денги.

(15) 101. У вумани, коло замку, просто фѣртки былъ колодязъ, у томъ сховано добичъ и забито колодязъ; онъ былъ падрѣчкою, наберезѣ.

(16) 102. У вумани, виходячи сторода, у той часъ якъ у вуманъ разорили, то тогда была пустка (пустая хижина) на самомъ край города, то саме на покути сховано скриня денегъ, у хати таки.

(17) 103. Сторода вуманя вышовши ксмѣлянщинѣ смотри крайняя отъ города груша, миждорогами уклину, отъ груши того клину на 10 ступеней отступи и шукай, сховано манѣрку съ червонцами, не глубоко у

землю, точно тому правда, толко говорятъ отъ груши на 10 ступеней, уклинь.

(18) 104. Съ вуманя отгорода идучи къ Смѣлянщынѣ; то у лѣву руку могила накотнстая, малая, посреде ея сховано добычь; тая могилака крайняя отъ города.

(19) 105. У вуманѣ идучи съ города, съ башты, просто башти стоить груша, отъ груши на западъ съмъ ступеней отмѣрь и шукай; сховано у торбѣ денги, точно.

(20) 106. У вуманѣ, отъ Вѣйтевки идучи была шибеняца, то отстома на сходѣ отмѣрь одинъ ступень, сховано добычь.

(21) 107. У вуманѣ, отъ старыхъ школъ была фѣртка, прямо фѣртки или стержки идучи отъ фѣртки подъ подваленою сховано скриня съ денгами; Залѣзняки сховали, на самой фѣртцѣ подъ порогомъ, или шукай подъ подвалиною.

(22) 108. У вуманѣ, идучи на Вѣйтевку съ башты, то у лѣву сторону дворъ, у дворѣ хата, у той хатѣ на покутѣ сховано два мѣшка денегъ, одинъ съ рублями а другой денежой.

(23) 109. У вуманѣ, на новомъ мѣстѣ, таки наришку, могила велика; по всей могилаѣ шукай, точно сховано у ней добычь.

(24) 110. У вуманѣ у Рогового, у сѣняхъ, сховано подномостомъ, просто вивода, то есть комена,

отъ комена подтре тею мостицею, сховано у полумиску денги.

(25) 111. У вуманѣ, подѣ городомъ близко гребелка одна пустая ялова, у концѣ ея, то есть гребелки, стоитъ верба, подѣ вербою криниця, отъ верби насходъ отмѣрь 3 ступня, сховано казанъ, точно.

(26) 112. У вуманѣ, идучи на Торговицу шляхъ, то у праву руку отъ шляху стоитъ крестъ каменной, подѣ крестомъ точно есть добычь, сховано.

(27) 113. У вумацѣ прозывается долина Гайдукова, отъ мѣстечка на сходъ солнцу гляди, стоитъ 2 дуба сами собѣ, якъ сажени, отъ дубовъ на сходъ солнцу 3 ступня отмѣрь и коцай у поясъ, у землю, сховано денги, шапка сказана, а ежели тамъ нема, шукай мижъ дубами прямо.

Сіе сказуеть у Матусовѣ Горбатенко Игнатъ, сму роекказовано точно де шукать.

(28) 114. Идучи свуманя кмѣлянщинѣ великимъ шляхомъ, отъ города версти нема наддорогою у купѣ 3 могилы, посередѣ ихъ прямо схована добычь, у барилцѣ, у землю, у поясъ, а сверху укопано сторчъ паля надденгамп, а мижъ могилами нѣхто нѣкогда не буде орать; а тая палука толко на пядь земли на версѣ.

(29) 115. Отъ сеенжъ стороны, то есть отъ Смѣлянщини, у вумацѣ, ставокъ, надѣ ставомъ стоитъ

одна верба и похилила на ставъ, подъ вербою сховано отводи добичъ, у саквахъ.

(30) 116. Коло Ризиной, при шляху Караванскомъ, сховано бабу, сторѣлки вмерла, и крестъ стоявъ, а коло креста сховали добичъ. Чубаренко говоритъ подлинно.

(31) 117. Отъ вуманѣ верстъ за 3, на Ладженскому шляху, на балцѣ мостокъ, у лѣво, у концѣ мостка могила, прямо у могилцѣ сховано винницкая шапка сденгамя. Гляди близъ мостка, тая могила непоказная и оратъ не будетъ нѣхто.

(32) 118. У вуманѣ смотри пчолянихъ погребовъ давнихъ, надъ погребомъ кущъ лѣски, подлѣскою и къ погребу сховано денги, а погребъ наскосогорѣ былъ.

(33) 119. У вуманщынѣ, около монастырща, на раздорожьи каменный крестъ, отъ креста насходъ 3 ступня, схована добычъ, точно.

(34) 120. У вуманщынѣ, у Кочержинцахъ былъ поповъ садъ, у лѣсѣ, у саду хата, отъ хати какъ идешь до воротъ у праву сторону солодка яблоня, отъ яблонѣ къ воротамъ 3 ступня отъ мѣръ и шукай, сховано увульяку денги.

(35) 121. У вуманщынѣ, пдучи отъ Псяревки до Текучой, смотри коломостка крпныця, отъ крпныцѣ недалеко на бугрику стоялъ берестъ, отъ береста ищы кругомъ береста на три ступня, сховано денги 12 ба-

риль, казна, точно схов на; того уже и береста нема, и покопано, такъ и не найдено, шукай.

(36) 122. У вуманѣ городѣ, де была чотыречатная шибеница, посередѣ яма, у ямѣ казанѣ сденгами; сховано точно казанѣ вынищкой.

(37) 123. У вуманѣ, идучи съ города къ Смѣлянщиѣ, близъ города при шляху бошная могила и шляхи раздѣляются, у клину самомъ денги сховано.

(38) 124. Свуманѣ идучи на Миргородѣ, близъ города, отъ шляху у право 3 могили, отъ города 2, а третая на передѣ, насходѣ солнцу, отъ сеи що напередѣ, насходѣ, такъ же 12 ступеней отмѣрь и шукай, схована добычъ, точно.

(39) 115. Коло уманя близъ село Ксензѣвка, отъ города далѣ, а къ селу ближе, на полѣ, на горѣ, не у яру, но на ровному лѣсокѣ круглой, у томъ лѣску груша вохла на уманѣ, отъ груши 2 ступня или три; говорить близъ груши сховано добычъ мѣко, деринною накрывъ, холявку сребра и злата дукати.

(40) 121. У вуманциѣ, коло Висашиной, смотри перекресныи шляхи, одинъ пошовъ по подлѣсомъ, у клину дуброва, гляди самъ крайній дубъ, коло дуба могила, у могилаѣ точно денги сховано. Туреянскому церковному сторожу сказано Вознесенскому що онъ бивъ у году, 1800 года, буреака.

(41) 122. У вуманѣ, увойди убраму, у жидовске кладбище, стой на брамѣ, смотри на право коло

крайнего стовна ружье, зарядъ и ковай, найдены пара пистолетовъ и ружья и сабля, куди ружья концомъ, то есть у кутокъ, у концъ ружья, у куточку, сховано казанокъ денегъ, точно; що сіе говоритъ живетъ онъ заграницею на заворожской землѣ у Березовцѣ, Михаило Вуманецъ. Самъ ховалъ онъ; отъ конца ружья на 2 ступня у куточокъ схованъ казанокъ.

(42) 123. У вуманщинѣ село Росьсощицѣ, а отъ села шляхъ на торговицю, смотри при шляху байракъ, у томъ байрацѣ схована добычъ, а въ верху поставленю крестъ деревяной, прямо на добычи, а на крестѣ подписано: козакъ Алексѣй опочиваетъ здѣсь; о семъ записалъ у попа Лубенскаго, тое село коло Мотренина монастыря, Лубенцѣ.

(43) 124. У вумацѣ где былъ старой замокъ, на брамѣ дубова была колода, подъ колодою сховано денги, черепокъ. Давиду Корнѣевичу сказано.

(44) 125. У вуманщинѣ близъ села Оксаниной, шляхи навхрестъ; у одномъ клину дуброва и могила, у той могилицѣ сховано денги.

За симъ слѣдуетъ нѣсколько приписокъ не относящихся къ настоящему предмету. Третій и четвертый листки рукописи не намѣстѣ вшиты; номерація кладовъ, какъ сдѣланная безъ порядка, не подаетъ средства отнести эти листы въ надлежащее мѣсто; несмотря на это списываю содержаніе сихъ двухъ листковъ :

(45) отариницѣ я кдорозѣ камень, отъ камня на дорогу ступеней на 10 стоить крестъ, отъ креста до дороги также ступеней на 10 могилка, у могильцѣ добычъ: Турецкіи денги.

(46) 52. Идучи отъ Княжой Баратовой, мимо Лѣбомирку, на Суботовъ, на перехрестѣ шляхъ, кругомъ перехреста стоятъ дубы близъ шляху, у кожномъ кшну. Оттлхъ же дубовъ на сходѣ солнцу стоить сухой дубъ, близъ шляху самъ себѣ, а вливу сторону стоить на коренѣ 2, одинъ подпаленъ, просто подпаленихъ, между двома отъ четырехъ, прямо на середѣ шляху сховано добычъ.

(47) 53. У Корсунѣ Педчлха удова, у ея дворѣ была груша, теперъ поштовой дворъ тамъ, отъ груши на сходѣ 3 ступня, у казанку сховано 5,000 рублей.

(48) 54. У Сшполи идучи на Миргородъ, при шляху стоить 2, третая береза, мижъ тима 3-ма, посередѣ денги.

До криницѣ ходячи на правой сторонѣ трупъ (моила), на лѣвой сторонѣ добычъ, угробѣ, колошляху близъ.

(49) 56. У вуманщинѣ, идучи до Ладвжина отъ Лисянки, то смотри у лѣву руку, отъ шляху лѣски, у лѣскахъ пасѣка, то и смотри какъ идешъ у пасѣку, то саме на воротахъ. просто поклати у землю денги.

(50) 57. У вуманщинѣ, идучи отъ лисянки до бужаини иде шляхъ, то у половинѣ шляху виквнула

рѣчка колѣно, то у колѣнѣ стоитъ крестъ, подъ крестомъ денги, денежокъ повозка.

(51) 58. У вуманѣ, идучи отъ смѣлой, то управу руку смотри отъ башти, ступеней на десять грушовъ пенъ, то подъ шемъ близко добичи улей.

(52) 59. У вуманѣ, идучи сгорода, то управу руку, сіе отр. убашту, посередъ башти, уземлѣ, три сакви денегъ.

(53) 60. У вуманѣ, идучи отъ смѣлой угородъ, то смотри управу руку отъ башти, на поляхъ сокѣрою цюкано, на каждомъ палѣ поразу, отъ башти до десяти палъ, поддесятимъ палемъ близъ, снадвору города, колю палѣ близко, на осми человекъ.

(54) 61. У вуманѣ, идучи сгорода до каликболоть верстъ за двѣ шяхомъ отъ города, то смотри при шляху криница, надъ криницею у гайдамацину стоявъ крестъ, то смотри саме подъ крестомъ, или укриници, точно.

(55) 62. У вумани, идучи сгорода, то смотри шляхомъ, стоятъ крести каменніи 3, то такъ какъ отъ города стоятъ 2, то мижтими у середици и справа идетъ также, также идучи сгоръ, то смотри, на лѣвой сторонѣ, на полѣ, стоитъ груша, подъ грушею барильце денегъ, шукай подъ грушею. Въ описаніи этого клада чернила почти изгладилсь.

(56) 64. У вуманѣ, кологорода яръ прозивается гусяче, у томъ яру или надъ яромъ, стоитъ груша ей

голя урубани, то такъ урубаниемъ долягаеть концомъ то...
На четырнадцатомъ листкѣ рукописи описаніе кладовъ подъ названіемъ:

Л И С Я Н Ш Ц И А.

(57) 1. Слесаки идучи сгорода до монастыря, набаштѣ, у лѣву сторону девятой палѣ, подѣ тимъ палемъ, виѣ города казанъ денегъ.

(58) 2. У лисянциѣ лѣсъ добридень, идучи въ той лѣсъ уворота, у окопъ и смотри управу руку, какъ возомъ стать поляна, на той полянцѣ сховали гайдамаки добычь; точно есть, шукай.

(59) 3. Отъ шестерынецъ иде шляхъ до лисянки, то управу руку, по надлукою окопъ, у окопѣ стоитъ одна груша, подгрушею смотри шукай, якъ голѣ занимаетъ, такъ и шукай мѣлко схована скрыня сденгами.

(60) 4. Идучи отъ смѣлянщины до бужанки, того на верстѣ за четыре, то смотри у лѣву сторону дуброва, а въ праву черныи лѣсъ, и выходитъ тотъ лѣсъ клиномъ до бужанки, у концѣ тоя лѣщина, смотри комашнѣ (гиѣздо муравьевъ) купа, у кушѣ холявка счервоцями, шукай усе у комашняхъ.

(61) 5. Отстарой брами смотри стоитъ берестъ, на берестѣ голяупиляна, прямо голѣ подберестомъ шукай добычи, точно.

(62) 6. На допъ идучи мимо самаръ, на войсковои мостъ, перешедши мостъ и смотри управу руку отъ шляху на степь, на могпахъ баби каменин, на

одной могилѣ одна стоитъ а другая лежитъ. Баба тащо
стоитъ то сдѣркою, а подлежачою посередъ баби, у зем-
лѣ, колоста рублей сховано денегъ.

(63) 7. У вершадщинѣ есть село вишневецъ, и
сладанцѣ идучи, отъ села до села чрезъ поточокъ, саме
нашляху, надпоточкомъ, или уже и мостокъ може есть,
стоитъ пень, то нанизъ доводи прямо, подпнемъ до-
бичъ есть, сховано угайдамащину.

(64) 8. У миргородѣ, верстѣ за десять байракъ,
убайрацѣ криниця, надъ криницею похла липа, на дру-
гомъ боку хата, хуторъ, то смотри тамъ прямо шукай
ниже криницѣ, употочку, маѣрка сденгами схована.

(65) 9. За миргородомъ, увършинѣ овсяниці-
ковѣхъ байраковъ стоялъ крестъ, отъ креста пасходъ
солнцу 3 ступня отмѣрь и шукай, точно есть добичъ
тамъ.

(66) 10. Отъ краснаго кута идучи до уховки,
пройти верстѣ за двѣ и стань на шляху и смотри на
той бокъ, на полдня, чрезъ рѣчку управу сторону от-
шляху, то зарѣчкою, на березѣ, стоитъ дубъ товстой,
надкриницею, отъ дуба на шпиль нагору квершинѣ
того ярка на полянѣ 2 пня, ступеней на 10 одинѣ отъ
другаго, между пилмп шукай, горптѣ люде бачать, по-
средъ пецковъ шукай.

(67) 11. Нлизе кривола кодѣлру просто уховки
была паланка городокъ, чрезъ тотъ городокъ до днѣп-

ра доводи шляхъ, ходять поводу, стань угородку и смотри на камень вибитя слова; колотога камня начистомъ, скринка денегъ.

(68) 12. Съ елизавета идучи, то смотри гдѣ расходятся 3 шляхи на грузку, на вяску и на третю слободу, мижъ тими шляхами панивъ стояль крестъ, то саме надобичи.

(69) 13. На запорозкой землѣ, то есть настепу, называется плетеной ташлыкъ, увершинѣ одного кбоку 3 гробы, то посередъ малій гробъ, утомъ самогъ гробъ добичь, точно.

(70) 14. Стаганъ-рога иде шляхъ, уроти улѣву руку кладбище, версть за три отгорода, а версть завосѣмъ отгорода пропди, то улѣву руку шляхъ идетъ малой и долина, то малымъ шляхомъ пропди какъ 2 раза палкою кинуть добре, то утую долину увойшла балка отмиюса, то смотри отшляшка уже набугоръ, то побачишь маленькую могилку, и она каменемъ викладена, осипана толко каменемъ а внутрь земля унее, то утой могилцѣ точно добичь есть.

(71) 15. По надлиманомъ къ боку называется семеновъ рогъ, увершинѣ тоя балки съ обохъ сторонъ густія терни, то какъ идетъ увершинну уже усамую, то гляди отстенки улѣву руку, близъ стенки могилка малая, какъ кротовина, и на версѣ била осока, утой могилцѣ добичь.

(72) 16. На кизикермень идучи у донъ шляхъ , великіимъ шляхомъ улѣву руку великій терни , село подъ (утрачено нѣсколько листовъ).

На восемнадцатомъ листкѣ рукописи описаніе кладовъ подъ заглавіемъ:

Б Ъ Л О Ц Е Р К О В Ш Ц И Н А .

(73) 1. За блощинцами версть утри надросью кришица кладена каменемъ , надкришицею стоятъ крестъ и слова выбитя на немъ , откреста на востокъ 3 ступня , барилце денегъ.

(74) 2. За бѣлою церквою на стени корчма , то у пригрубнику пять тысячъ сховали , и гайдамаки корчму спалили ; до залѣзняка ще , срѣбніхъ денегъ .

(75) 2. Просто блощинецъ стоятъ корчма , откорчми чрезъ шляхъ стоятъ крестъ , откреста на востокъ солнцу ступеней 2 , уземль скриня срѣбніхъ , а сверху , у бурцѣ денежки саміи .

(76) 4. У бѣлоцерковщинѣ село Храпачѣ , смотри уходячи у церковъ красними дверми , уходними , то смотри отъ угла на четыре ступня сховано добичъ и управу сторону смотри и улѣву . Сіе сказуеть дякъ , у кагарлицкой слободѣ онъ живеть , прошлаго года 1798 , какъ я ишелъ скіева .

(77) 5. Въ бѣлой церкви идучи на перепетиху , то идетъ трактъ управу руку на мотовиловку , мимо

могилу перепетиху, то смотри отъ могилы чрезъ шляхъ, наскходъ солнцу гробъ, утомъ гробъ добичъ точно есть, гайдамацкая.

(78) 6. Также идетъ отпалачищнецъ на мотовилровку шляхъ, по другой бокъ могилы уклону дорогъ, то три могилки не великія, то що коло дороги, то у той точно есть.

(79) 7. У бѣлой церкви былъ давній хозяинъ прозваніемъ Мандичъ, (*) богатъ очень; у него пасѣка была отгорода версть за 6; коло пасѣки близъ была груша отдороги, недалеко нагоны била, знаковъ небыло ничего на ней, отъ груши до дороги на три ступня сховано пляшка съ червонцами. То его жъ сыны и шукали да не найшли; близъ яма що шукано шукай, точно есть, они тамъ.

(80) 8. У бѣлоцерковщинѣ села Гребенки и Залевки; межъ теми селами гребля и млинь, смотри коло гребли будетъ грушъ на десять, то коло грушъ кругомъ шукай, подкоренье, близъ грушъ углубъ, уколѣно, базанокъ денегъ гайдамацкихъ.

(81) 9. Чрезъ бѣлуцерковъ идучи на полшу, то смотри отгорода идучи такъ какъ бы на версту, за городомъ убалцѣ одна только груша, отъ груши отмѣрь 10 ступеней и шукай подшпиль; у лѣву сторону отъ

(*) Фамилія эта и нынѣ существуетъ въ бѣлой церкви Мандичи принадлежатъ къ числу крестьянъ Графа Браицкаго.

шляху, углибъ, у землю, у поясъ сполкорца сребра сховано увулькку.

(82) 10. На бѣлу церковь идучи отъ Смѣлянщини чрезъ городъ бѣлугерковъ до Кіева, перейди городъ и смотри съ лѣвой стороны пришолъ шляхъ, а другой отъ вуманѣ, то саме уклину шукай добичи, углибъ у колюно точно есть.

11, 12, 13, 14 и начало 15 клада описаніе потеряно.

Изъ описанія пятнадцатаго клада уцѣлѣли строки:

(83) 15. отколюдзя насходъ солнцу 10 ступеней отмѣрь и смотри огнища прямо, на огнищѣ добичъ сховано точно есть бо и сказано.

— (84) 16. У бѣлоцерковщинѣ село Скибынцѣ, отъ смѣлянщини идучи до села за версту еще управу руку 3 могилы; одна велика, другая менша, третая ще менша, то у той, що къ дорогѣ добичъ точно есть.

(85) 17. У бѣлоцерковщинѣ село прозивается блощинцѣ, идучи отъ смѣлянщини до села блощинецъ не доходячи до села какъ на кою вступуть яръ, уяру кришцы, уся вводѣ, кришца рублена, отъ кришцы на полъ дня ступень одинъ отступни и копай, певно найдешъ юломъ (срмулка) намиста и дукатовъ, нѣсколько углибъ у колюно,

(86) 18. Отъ бѣлой церкви на полянѣ на побережѣ иде шляхъ, на томъ шляху стоитъ крестъ, то есть при шляху, такъ какъ нагробъ, то саме на добичи; и пона призывали щобъ гробъ запечатавъ, какъ сховали.

(87) 19. Подъ гороховаткою подъ селомъ, стоятъ крестъ каменной у мѣсто нагробъ, то на самихъ денгахъ. Откаменя шукай навостокъ. Сказуется шукай.

— (88) 20. У бѣлоцерковщинѣ прозывается житни-горя село, коло того села яръ камяной, яркъ, утомъ ярку увершинѣ ярка большое камыше лѣжить, у одного камня уголъ келепомъ отбитъ, то прямо того отбитого, утомъ мѣстѣ саме сховано сакви денегъ; шукай просто того угла, близъ камени холявка сребра точно есть.

(89) 21. У бѣлоцерковщинѣ село Тарасовка п дворь: Панской замокъ, то передъ замкомъ, просто замку смотри прямо воротъ могила малая какъ гробъ, то сверху умогилцѣ юломокъ (ермулка) денегъ, точно.

(90) 22. У погребнищахъ прозывается человекъ Павленко, у его пасѣка большая, окопаня, коло воротъ верба велика одна, подвербою денги, толко горять у вечерѣ смотри, да опасно ихъ.

(91) 23. У бѣлоцерковщинѣ село Гребепки отсела до бѣлой церкви идетъ шляхъ на княжу, на мостъ; перейди мостъ и смотри справаи стороны идетъ Недостаеъ нѣсколькo листовъ рукописи, которая вновь начивается слѣдующимъ;

(92) сѣя криница, говоритъ другой товарищъ Раковъ: имѣеъ такой знакъ на тую добичъ отъ криница 12 ступеней ступить подгору лѣжить камень, другой знакъ: стоятъ кресты, отъ крестцѣ къ укаменю ступи 3 кроки, копай, сховано 3 лембики у

купъ съ денгами. Третоу знакъ, ти добичи терномъ близъ кнслици.

(93) У бѣлоцерковщинѣ Глущенко, уджуржинцяхъ садъ его великой, у саду былъ погребъ а теперь только яма, утомъ погребъ сховано барилице меду и залѣза торговый и денги. Имя тому Глущенко Сидоръ.

(94) У смѣлой настаромъ замковыщѣ колодызѣ отъ колодызѣ на два ступня долинка, у той долиницѣ сховано у поясъ убурцѣ денги; тамже на кладбищѣ коло креста 4 рубля сребныхъ мѣстъ

(95) У сумкахъ шмѣткова гребля, ниже гребли верба прямо, подвербою денги сховано.

(96) Уплескачѣвцѣ человекъ прозывается Бездѣтный, а теперь только уже его дѣти, у ихъ о городѣ топильце, натомъ топилцѣ шукай корѣнья, подкорень концемъ устромена шина, на половинѣ шины казанокъ сденгами, прямо надолину.

(97) Уголопятинѣ выше перелѣска 3 груши, отъ груши насходъ солнцу шукай у землю, нема уколѣно, сховано 700 рублей.

(98) У мотренѣнѣ у каулицѣ коло колодызѣ шукай, точно сховано денги.

(99) У солопевцѣ Тапала, а его сынъ у Гуляйгородѣ живеть, то коло старой хаты 2 кущѣ бузины, мижъ кущами гляди сховано учовнѣ, углѣбъ уколѣно.

(100) Сдаренковца идучи чрезъ деренову гору, то смотри улѣву руку отшляху, стоятъ берестъ 2 коре-

нѣ нашляхъ, какъ нада чрезъ ихъ и вѣзять, мижъ коренемъ казанокъ; отъ береста налуку исходъ, сухой дубъ, отдуба исходъ 3 ступня упоясъ

Недостають нѣсколько листовъ рукописи, которая вновь начинается слѣдующимъ :

(101) подселомъ стоялъ крестъ каменной, подъ крестомъ исходъ солнцу полтретя ступня, отступни и копай; барице съ червонцами.

(102) 17. На кодимѣ, увершинѣ Кодими на каменѣ выбити слова, прямо словъ близь камня добичь.

(103) 18. Смиргорода идучи до оской роги и проминешъ тѣ актырь пондеиъ до ярка, гляди ульву руку близь шляху могилка, у той могилцѣ казанъ денегъ сховано, сверху на могилцѣ.

(104) 19. Отъ Полтави вереть за дванадцать село Жукя, коло того села могила зовется висока, посередь могилы стань и назападъ умѣрай назападъ 9 ступней, такъ прямо копай, сховано денги Сухобруса. Сказуетъ, ему такъ сказано.

(105) 20. Съ новаго кадаку идучи угору подиѣнру, вереть за десять, гляди управу руку ко Диѣнру могили, на одной могилѣ лежитъ камень, такой що у десяти челоуѣка двигнуть, подъ тимъ камнемъ восѣмь тысячъ сховано денегъ; шесть на церковь дать, а двѣ поживай.

Описаніе кладовъ 21, 22, и 23 потеряно.

(106) 24. Елизаветской шляхъ идетъ на омельничокъ, мимо трактиръ Кудашовъ и Секретаршой, отъ трактира у вершинѣ омельничка былъ колодязь, туда сховано добичь и за бито сдобичью.

(107) 25. Отъ Елизавета на орликъ, отъ миргорода на Николаевъ исходятся завеликою выскою навхрестъ, утомъ парехрестьи могла велика одна, другая малая, у малой денегъ певно шукай, горѣло тамъ якъ мисяць исходить, то такъ ясно.

(108) 26. Коло Коробкиной байракъ круглой, коло байрака могила, у той могилицѣ добичи много сховано, кажется и къ Андреевцѣ тая могила.

(109) 27. Отъ Миргорода иде шляхъ до Николаева на Осипову, на Селепосту, на Яланецъ, якъ мянешь тѣя урочища то гляди управу сторону отшляху, надшляхомъ по двѣ могилы, одна малая якъ гробъ, другая велика, у малыхъ гляди сховано добичь; сказалъ Иванъ зять Лелелечинъ.

(110) 28. Отъ Княжой идетъ шляхъ на тринадцату роту, на половинѣ шляху, управу сторону до шляху прятягъ ярокъ крутой вершиною до дороги, утомъ клнну надъ яромъ стоитъ дубъ товстой, отдуба на ярь шукай, несказано ступеней сколько.

На двадцать шестомъ листѣ рукописи описаніе кладовъ подъ заглавіемъ:

КАЛЬНИБОЛОТЩИНА.

(111) 1. У Калниболотцынѣ село Гончариха у томъ селѣ Данило Руденко, его братъ меншой найшовъ денги, стоварищемъ, и узяли потроху арешть убрата своего у старшаго сховали у Данила, у погребѣ подсохою, а сами утекли за границу и стали у пана угоды; одинъ же скоро умеръ, а другой узялъ укралъ панскаго коня и одежду и ружье и прочая давчерноморци, тожъ самъ доказовалъ що ихъ ховалъ.

(112) 2. У Калниболотахъ у церви коло праваго крылоса, подпомостомъ сховано добичъ, у землю у поясъ, убурцѣ самое серебро.

(113) 3. Ниже Калниболоть по рѣцѣ село, у томъ селѣ Кравецъ Леско, у того спроси то знае где шукать; ему сказано: близь якогось села дубъ, то поддубомъ, только тотъ дубъ близь хаты, холявка схована подъ корнемъ.

(114) 4. У Калниболотахъ попада Мирвѣнска у ее у городѣ болшая груша, близь груши улей сховано подкорень, точно есть.

(115) 5. Близъ Калниболоть село Туркенци, у тимъ сели былъ пасѣчникъ Княжой, старикъ, имя ему Іосипъ, то у его былъ садъ, у селѣ у саду была хата; подпѣчкою схогалъ онъ денги, барыще жестяное.

(116) 6, Надъ Днѣпромъ чи выше, чи ниже Переслова, спрашуй где гребля прозывается Попова, то ниже гребля гляди Бакай болото, надъ болотомъ похла верба, увершииѣ росохи, прямо росохи, угрязи казанъ у 2 вѣдра денегъ.

(117) 7. Чрезъ Демовщину идучи до трахтимирова гляди у праву руку отшляху у лѣску скорбова посѣка, одороги узялася стрѣлиця, и утягла концемъ у той лѣсокъ, у концѣ гляди была криниця, а теперъ роскидана, только цямрина; просто криницѣ гляди на стрѣлѣ и къ кущамъ лѣсковымъ ямка, тамъ саме копай, найдешъ льохъ покрыть сдобычью; где ямка за анала тамъ починай копать прямо. Сіе сказуеть у Костяницѣ Василъ Кравецъ Гавріленко.

На двадцать осьмомъ листѣ рукописи описаніе кладовъ подъ заглавіемъ:

КОРСУНЩИНА.

(118) 1. У Корсунѣ у городѣ, одровку узвоза просто у звоза бугоръ рогомъ, на розѣ грушка невелика, отъ групи сказуеться на западъ 7 ступеней отмѣрь и шукай, барилце сховано сденгами.

(119) 2. На томъ же боку где пять могилокъ у купѣ, на заходъ солнцу также отмѣрь 7 ступеней и шукай, найдешъ выницку шапку, що сказано сденгами.

(120) 3. У Корсунѣ , надкорсунемъ городомъ спрїзду отъ Гарбузина какъ идешъ въ праву руку крести на межи, саме на баштѣ на валу фѣртка была, посередѣ фѣртки саме на валу барїю денегъ, смотри просто фѣртки два креста стояю каменнїхъ упрїзду справой стороны , на отшибѣ городка.

(121) 4. У Корсуницїи села кичицѣ, ключники , то усе смотри похуторахъ улѣсахъ колю хати стоитъ дерево, у деревѣ у дуцїѣ сденгами глечикъ сховано.

(122) 5. У Корсунѣ, какъ войдешъ съ замку, то у лѣву руку отмостицѣ отмѣрь на канавѣ прямо копай, найдешъ добичъ тамъ.

Отъ 6 до 12 включительно, описанїе кладовъ потеряно.

(123) 13. Отъ Горобѣвки до того узвоза що на мижирищему шляху будетъ верстѣ 4 оттого узвоза, до мижирича будетъ верстѣ 2, отгоробѣвки идучи тимъ узвозомъ, то у лѣву сторону гяди стоятъ липки урядъ надъ узвозомъ, то 2 товстїи стоятъ, посередѣ деревъ тыхъ сховано казанокъ сденгами точно.

(124) 14. У Корсуницїи скорбова пасѣка, коло пасѣки была криница, колю криницѣ 2 гробы, просто гробовъ на озерѣ сховано денги, у жолобѣ.

На тридцатомъ листѣ рукописи пописаніе кладовъ подѣ заглавіемъ:

У ПОЛЬЩЫ ВРАЗНЫХЪ МѢСТАХЪ:

(125) 56. У Валявѣ у Исасика кіріка у о городѣ груша, надберегѣ отгруши кберегу на четвертомъ ступнѣ шукай найдешъ камень, подкаменемъ добычъ.

(126) 57. У залевахъ Гавришевскаго лука, стань посередѣ луки и гляди на гору, на лѣсъ прямо, то выше лѣса видно груша велика, отгруши на востокъ отмѣрь ратище одно и копай, сховано казанокъ денегъ.

(127) 58. Коло копитановки лѣсокъ круглой, дубовой, у томъ лѣску дубъ опаленъ, подѣ тимъ дубомъ, казанокъ сховано еденгамп, близъ дубка.

(128) 59. На стрѣляцѣ мелница вовкова Чумакова, то гляди тамъ была криница; откритицѣ на гору у дубровѣ настрѣлицѣ стоятъ дубъ большой, на томъ дубѣ на восходѣ солнцу голя, наголѣ крестъ, отъ теи голѣ насходѣ 6 ступеней отступи и шукай, найдешъ не глубоко у землѣ камень, половина только каменя, подѣ камнемъ скриня денегъ.

(129) 60. На вовчой гатѣ за мѣевомъ, идучи на гору, на узвозѣ на гору, стоятъ липа большая, подлипою подкорень сховано казанокъ сребра, также на два ступня отъ теи отступи шукай, сховано у бурцѣ денежки, у землю не глубоко.

(130) 61. На вовчой гатѣ отъ Млѣва, при березѣ 2 груши стоятъ и кринця, отъ грушъ на берегъ доболота, кладена плахами, то межъ плахами ущѣпнѣ холявка съ денгами схована.

(131) 62. Смежирича на тагачь иде шляхъ яркомъ на лѣсъ, то гляди управу сторону коло шляху могила не велика, у той могилицѣ саме шукай, прямо у могилицѣ, Ивана Туренка зовы онъ бачивъ що являє огнемъ.

(132) 63. Коло Дѣвицѣ отъ Мижирича 3-хъ деревъ, двѣ липи и дубъ, мижъ ними прямо сховано добиць.

За симъ на рукописи номерация измѣняется, вмѣсто цифри 64, находится 6, далѣе 7 и вновь перемѣняется; такой безпорядокъ показываетъ, что въ семъ мѣстѣ въ рукописи потеряно нѣсколько листовъ.

(133) 6. Съ Москаленокъ идучи С. Лоева настѣблѣвъ, гляди у лѣву руку на полъ гоней, отшляху березъ 2 дубъ третой, отъ дуба насходъ 3 ступня сховано, шкура сшита и тамъ сховано.

(134) 7. Близъ Корсунаголяки село, у томъ селѣ жилъ Семенъ Москаль, хата его была на яру, на долини, на той же долини отъ хаты на пятьдесятъ или больше стоятъ 2 дуби, сами себѣ на полѣ, посередъ ихъ шукай прямо сховано щось, горѣлю уранцѣ, бачили люде неразъ.

(135) 8. Отъ Сахновки на Сахновъ мостъ идучи близъ узвоза, надъ старимъ звозомъ гляди, саме пройти узвозомъ надъ дорогою, сховано скринька у могилку и высипали сховавши якъ гробъ.

(136) 9. У корсунъ Мазуркевичка, у ея и къ Кошмакову садъ, у томъ саду гайдамаки сховали добычъ и погребъ завалили, то гляди теперь яма, то у ямъ шукай.

(137) 10. Скорсуна идучи на Каргашинку, то гляди надъ шляхомъ стоитъ дубъ большой съ правой стороны, а съ лъвой стороны сховано добычъ и денги.

(138) 11. У Корсунъ были люде коло сачика, спреси гдѣ они жили, у городъ у томъ подворье, били двѣ деревъ: груша и кислица, міжъ теми деревьямъ сховано кринка съ денгами.

(139) 12. У вертинъ корсуникъ называется Гудимова лука, гляди на лудъ была криница, у те ей криницъ шукай, у ней добычи много сховано, якъ не найдено прилѣжно шукай.

(140) 7. Слисянки иде шляхъ до кашиболотъ, минешъ кривы колѣна то гляди по надъ шляхомъ стоитъ дубъ, одинъ похилой и на немъ вырубано дуга, подъ тимъ дубомъ сховано казанокъ грошей.

(141) 8. За днѣпромъ крѣпость Александровская, идетъ шляхъ отъ лини и раздѣляется надвое: одинъ пошовъ на слободу, другой на крѣпость Александровскую, утихъ раздорожьяхъ балка, у балки надолинѣ могила, у той могилцѣ Зпалуби, добыча углубъ ковай.

(142) 9. Ниже хрищатика по надъ берегомъ недалеко села гляди, при берегѣ стоятъ осокоръ, у осокорѣ у полтора человекѣ дупло, у дуплѣ саквы денегъ и на мѣста смакотрѣ (мыса), усипано и землею засипано, близъ села тое дерево, надъ деревомъ стоитъ отъ мощицины.

(143) 10. За гряницею золотая балка зовется и село, у томъ селѣ паны кои дворокѣ, то есть хутор, на воротахъ груша, отъ груши нанизъ 4 ступня яма прокопана у колѣно, у той ямцѣ холявка съ денгами.

(144) 11. Отъ Адамовки пдучи на Криловъ, то ажъ подъ криловомъ гляди такого становыща, которое часто становятся люде пришляху, и вода близъ п дуби рядомъ стоятъ; прямо мижъ дубами посередъ сховане добичъ, пристойное стать мѣсто тое.

(145) 12. Ниже мосту жилъ у Корсунѣ Чудинъ, на островѣ нарое его хата была, низко на каменѣ, просто полу подлѣ скалѣ (скалы), мпжъ камнемъ казанокъ съ денгами сховалъ онъ и ховалъ самъ.

(146) 13. Слободи Омаровской гдѣ живетъ Едуръ Иванъ, то ниже греблѣ, отъ шляху криниця и шукай, зачни отъ криницѣ и усе отъ дуба наче на обѣдъ и сдѣлай 3 ступня отмѣрь, то подъ дубомъ (на сторонѣ страницы приписка: найпаче которой куцой).

**На тридцать четвертомъ листѣ рукописи опи-
саніе кладовъ подѣ заглавіемъ:**

У ПОЛЩЫ ВЪ РАЗНЫХЪ МѢСТАХЪ.

(147) 1. Подѣ старимъ Константиновомъ, смот-
ри около города урочища, съ призду города стоитъ ка-
менной крестъ при шляху, близъ от города верстѣ за
двѣ, подѣ крестомъ прямо добычъ, у поясъ самаго кре-
ста закопано, а ще толко углубъ подѣ крестомъ доби-
чи вынницкой казанъ.

(148) 2. На побережьи у полщу прозывается го-
роховатка, у томъ селѣ гайдамаки у арендѣ жидовъ
всѣхъ вырѣзали и корчму спалили, а денги подпѣчь
сховали, скриню. Спрашуй людей где была тогда
аренда.

(149) 3. Коло тетѣева спрашуй где ляхи гайда-
магъ нагоняли и хотѣли добычъ отнять, а гайдамаки на
нивѣ стали ночевать, на нивѣ яму выкопали и добычъ
уюсю туда ис сипали, а конѣ на томъ мѣстѣ всѣ вы-
рѣзали и болше признаки нема не якои, толко пятай где
тѣ лежали на нивѣ конѣ, тамъ прямо шукай.

— (150) 4.. Коло хвастова шляхи одинъ прозывает-
ся Кіевскій, другій Богуславскій; близъ села хвасто-
ва миждѣ тими шляхами, уклину дорогъ, барило денегъ
сховано.

(151) 5. Съ Калниболотъ иде шляхъ, от села калниболотъ верстѣ за три на буки, спрашуй где стоявъ крестъ фигура, крестъ от креста насходъ солнцу отмѣрь и копай, угробъ 2 барилъ сховано сдобичю, одно денегъ другое на мста, барилця малѣи.

(152) 6. У Драбовщинѣ село гунча, от села того иде шляхъ чрезъ лѣсъ до кислякова, на томъ шляху мостокъ и буде яръ одинъ и другой, у третьому яру выполочъ, (?) надъ выполочъ стоитъ яворъ, подъ яворомъ подкоренье сховано горшокъ мѣдень, денги сребро.

(153) 7. Изъ Бирдичова иде шляхъ и раздѣляется на двое, одинъ иде на паволочъ, а другой на Ж(п)томеръ. Между тими шляхами большой крестъ, подъ тимъ крестомъ казапокъ сребра.

(154) 8. У Драбовщинѣ село Иванъ городъ, у томъ селѣ старикъ Бойко, у его дома садокъ, у садку ясень, отъ ясеня насходъ солнця близъ ясенка, тотъ дѣдъ такъ и ховалъ съ бабою денги, точно хлопецъ бачивъ у нощи какъ они ховали, приходивъ грушъ красти.

(155) 9. От иде трактъ до Дубосаря, того тракту 70 верстѣ, на томъ тракту слобода прозывается вѣкипа, просто того села близъ шляху криница кладена каменемъ, от криницы насходъ солнцу лежить камень большой, якъ двери, от криницѣ недалеко подъ

каменемъ корито каменное, у землѣ холявіа съ ден-
гами схована.

(156) 10. У Тараши дворокъ: чамокъ, просто
воротъ груша одна, от груши, 3 ступня, сіе тарасовка
за ошаною, насходъ солнцу у землю у поясъ казанокъ
денегъ сховано. Гайдамаки сховали.

(157) 11. Коло стрижавки называється лѣсъ ча-
плуповше и садъ, то настрѣлищѣ тотъ садъ а ниже ко-
лодязъ, от колодязя чрезъ поточокъ 2 ступня подъ
гору. Под дуба улоху казна 12 барилъ. Подмишно ля-
сянщина сіе мѣсто.

(158) 12. У Польшѣ городъ прозывается лѣнь-
цѣ (Ленца Варш. Губ.), у томъ городѣ Лисовской, у его
садъ отъ жорнищѣ, колотееи пасъчи стоптъ дубъ тол-
стой, на дубѣ крестъ, от дуба на полдня 3 ступня
углѣбъ косоваго саженя казанъ.

(159) 13. На Верещаки вишшіи сполши иде шляхъ
на Суботово, мимо казацкой яръ, а яръ будетъ у лѣву
сторону отшляху, а шляхъ по надъ яромъ близъ, и
такъ иде по надъ великимъ яромъ, то прійде съ вели-
каго яру малой, вершиною до шляху и тею вершиною
пойди у дуброву, у войшедши уже у великой тотъ яръ
и стань и смотри нанизъ долуки и гляди надлукою сто-
итъ дубъ толстой, от дуба на лугу пять ступеней бо-
шихъ, на дубѣ крестъ стогожбоку, ото бачъ гробъ,
на гробѣ тотъ крестъ написанной, добича.

(160) 14. Отъ Василкова иде шляхъ до Кіева, на томъ тракту «игура, на перекрестникъ шляхахъ тотъ крестъ; на крестѣ написани слова, где денги, от креста насходъ на 6 ступеней, у землю у человекъ.

(161) 15. Коло Василкова (надъ строкою написано на Василковъ коло шполи) яръ прозывается гоянске, у томъ яру криница, от криницѣ подъ гору вношено каменемъ могила, та саме на скринѣ, на добичѣ тая могила.

(162) 16. У Василѣвщинѣ коло села яцокъ, от села Клакѣвцѣ млинъ яцковской. Свяцокъ трактъ робится старой домлина, а тепера тимъ трактомъ не издять. От млина на гони съ того таки боку що и шляхъ и млинъ от млина прямо на гору, на гони тимъ старимъ шляхомъ, то смотри у лѣву руку могила от шляху на 4 ступня будетъ, также ступеней на 5 долина и она ни когда не орется, посередъ долини прямо шукай. шаблю найдешъ сторчъ устромлеца, наддобичъ тамъ и денги.

(163) 17. Сгорода Дашева идучи на жорнища лѣсомъ, спрашуй тамъ бяль городокъ и до шляху концами сходится валъ окопъ, то у лѣву сторону саме на шляху посередъ валу тогожъ, сховано у землю четвертину денегъ, от тея четверти насходъ солнцу же на ступень переступи и шукай, опять четвертина, да до дванадцати же такъ порядку сховано, какъ гуси сидять, то такъ они и ховали урядъ да упротяжъ.

(164) 18. У Тетѣвщинѣ урочище прозывается бабыни лозы и от тихъ лозъ стоялъ крестъ, гдѣ онъ стоялъ тамъ прямо шукай добичи, говорятъ на пядь углубъ сховано.

(165) 19. От сѣхъ лозъ, то есть от урочища сего верстъ задесять разматривай у селахъ и мѣстечкахъ, какъ идешъ у церковь украсніи дверь, смотри же на крайніи уголніи подвалины, то уподвалинѣ забыто гвоздъ шиналь, какъ подвалина лежитъ концомъ такъ удовжъ трета подрвалина и гляди, близъ подвалини у концѣ саме казанокъ денегъ.

(166) 20. Сархангорода близъ села Иванченкова и Мацкова, посередъ тихъ селъ по надъ синюхою смотри три три могилы невеликіи, у средней гляди добичъ есть, точно сховано.

(167) 21. Коло Тетѣва панска пасѣка и шляхъ главной, коло пасѣки близъ ровъ есть, сховано саме посередъ перекрестья барилце денежокъ; прямо перекрестья гляди. (На сторонѣ приписка: шляхъ).

(168) 22. Отъ Канева идучи какъ пройдеши верстъ на десять гляди у лѣву руку озеро, близъ шляху какъ на два раза палицею кинуть, то гляди близъ озера било 4 дуба навкрестъ, какъ на клуню сохи, то шукай коло пивъ близко, а тецерь толко три пивъ стоятъ, прямо поднями же шукай.

(169) 23. У Потоцъ Гербычъ зовется, у его и къ Коритичамъ лѣсокъ и гребелка пуста, у концѣ гребелки

4048669

що назаходъ солнцу то ниже гребль сховано угрязъ, при березѣ на мочерѣ.

(170) 24. Просто Капева на островѣ 2 березы, одна коло другой близъ, такъ якъ баряло стане, то миждь тими березами сховано баряло денегъ; которой ховаль тотъ и казалъ ченцу. (Запись этого клада перечеркнута и на сторонѣ, въ двухъ мѣстахъ надписи: снесло островъ, нема того уже острова).

(171) 25. У Васильковщинѣ село лѣски, коло того села лѣсокъ называется Сизопова балка, близъ балки стоять 2 дуба. Особливо тѣ дуби стояли одинъ от одного, ступеней на три ступть отъ тихъ дубовъ насходъ солнцу три ступня отъ того домика, у той долини сховано добичъ посередъ долинки шукай.

(172) 26. У Чигринѣ де стояла вишняца давняя, тамъ то стояла груша и кяслица, посередъ тихъ деревъ сховано 2 кадки, тѣ дерева къ вишницѣ стояли, старая вишняца была, то коло теея. (Запись этого клада перечеркнута и на сторонѣ написано: мѣсто тое ниже гребль вода поняла).

(173) 27. Одинъ яръ от Бруслова, другой отъ Коростишова и тими ярами сошлися шляхи к городу, гляди у кяну криничкажолобокъ, от кринички насходъ солнца 3 ступня отмѣрь и копай, сховано казанокъ денегъ; кажется старая аренда стояла за арендою тая груша и кяслица была, посередъ тихъ деревъ сховано повтори кадки денегъ и вантя.

(174) 28. У Бовтишицѣ была пасѣка у Полѣвщину, у той пасѣцѣ былъ омшеникъ завалень, посередѣ того погребѣ сверху настелѣ сховано денги, отъ погребѣ гляди была осика погана, на той осицѣ слова вырѣзани.

(175) 29. У Каневѣ коло мурованой церкви отъ олтѣря, отъ дѣрки що нариштованье, то просто на востокѣ лежитъ на гробѣ камень, цодѣ тимъ камениемъ пудерко сховано, половина сребра а половина на миста.

(176) 30. На побережьи село казавчикъ, у томъ селѣ человекъ проданъ, у его от греблѣ по къ селу гляди кушъ кладу, от куша на гору 4 ступня сховано казанокъ денегъ. (насторонѣ прииска: у его млинъ, его млинъ).

(177) 31. Нлже Казавчина село Бенева, ниже того села пустая гребля, у концѣ гребли нанизъ копанки, отъ копанки на гору подгорбѣ ступеней 3 горбикъ, той горбомъ копай, схована скриня добичи.

(178) 32. У Лебединѣ поняискаго монастыря старая посѣчъ, коло посѣчи полянка, на полянѣ стоятъ болшая липа товстая, верхъ срубанъ, дупленатая, у томъ дуплѣ ружье сховано и добичъ. (Номерация прекращаеття, но на той же страницѣ описаніе ниже слѣдующаго клада; по этому видно, что въ этомъ мѣстѣ листки рукописи непотеряны).

(179) 33. Сшполн идучи гляди въ сторону, или на шляхѣ пень дубовой, подпнемъ и сверху на голи вытесано дуги, и на тимъ дуби на корни стесано, шукай

рубли были. (На сторопѣ приписка: сей же шляхъ на мижричку).

(180) У смѣлой, у концѣ мосту отъ бѣлозерья стоявъ крестъ у гайдамашину дубовой, прямо подъ тимъ крестомъ сховано денги.

(181) У Гуляй полѣ также стоялъ съ приязду отъ смѣлянщины, то насемъ стань на перехрестѣ о полднѣ, какъ на полночь тѣнь заляже, тамъ сховано добичь.

(182) У Корсунѣ, ниже казацкой могилы яръ и лѣсъ прозивается лютовщина; у томъ яру рубленой колодязь, от колодязя на востокъ стоитъ пва, ступеней на два от колодязя от пви на востокъ гробъ, между пвою и гробомъ сховано добичь точно.

(183) У Млѣевѣ, на волчой гатѣ стань надузвозомъ и пойдя у лѣву сторону по Ирденю на низъ, якъ на гони берегомъ на березѣ, при стежцѣ стоитъ липа, изъ чловѣка сломлена голевата и дуплената, у томъ деревѣ точно еоть денги срѣбни, схованѣ точно.

(184) У Блощинцахъ у трактирѣ въ самомъ покутѣ 500 рублей денежокъ сховано точно.

(185) Коло Мошенскаго монастыря, идучи отъ дворца у вузвозъ, надузвозомъ стоитъ гохла липа, прямо просто лица у вузвозѣ наколѣно сховано 3000 рублей, точно.

(186) У Бѣлойцеркви билъ у гайдамашину панъ Суходолской, ниже того дворища при березѣ лежитъ

3 камня, подкаменемъ копано и недостапено денегъ , самое сребро подъ каменемъ.

(187) Коло городища на великомъ узвозѣ у терну билъ жостѣръ, прямо подъ жостѣромъ сховано добычъ.

(188) Коло дубовъ, що одинъ проверченъ сховано добычъ, упоясь у землю, и камень млпновой положено. Сіе сказуеть Дузѣненко городоской жптель Андрей, ему сказано заграницею точно.

(189) На вовчой гатѣ за Млѣвомъ кагъ стапешъ надузвозомъ, то гляди у вершину ярка, у самомъ ярку стоитъ 2 клены, посередъ ярка мижъ кленами прямо сховано казанъ и докорени чопомъ приковано.

(190) Идучи до Бирдичева отъ бѣлой церкви не доходячи верстѣ на двѣ до города на 10, (?) у чагарнику 3 могилы, у малой точно 2 барилъ сховано денегъ, управу сторону отъ шляху.

(191) На базаршудѣ перевозка слобода, другая Синелникова, отъ перевезной иде шляхъ одинъ на чортмликъ а другой на Синѣльникову, у томъ клину у раздорожьи стоитъ камень сторчъ прямо, то наденгахъ той камень.

(192) Свеликаго старосѣля идучи на волчюю гать березникомъ, управу сторону отъ шляху поляна, на полянѣ стоитъ 3 дубы, одинъ сухой а два сѣрїхъ, на сиромъ крестѣ на корнѣ; отъ креста до шляху

хоть насходъ, то одинаково 8 ступеней отмѣрь и шукай сховано, толко загребли в сокѣру у старосѣльскаго человека отняли тамъ.

(193) У мѣевъ Иваха Коваленко, тому сказано криницу, у которой сховано добычъ.

(194) У мѣевъ Данило Федпюкъ зять того, спроси. (Записи этихъ двухъ кладовъ перечеркнуты)

(195) Коло Деренковца идучи мимо Григоренка Грицка, на мостокъ, то смотри управу руку могила, у той могила на версѣ сховано тысяча рублей. Сие сказуеть деревенковской чередникъ (пастухъ), которой орандарской и тотъ, съ 1799 года, деревенковскимъ.

(196) Попова Лука, налуцъ била криница, отъ криницѣ стоялъ дубъ, у корнѣ забито зелѣзна силса, отъ дуба 3 ратищѣ до криницѣ отмѣрь и копай, толко дерномъ по закладали, такъ неглубоко, пономарю сказано Деренковскому.

Сие сказуеть зять Ивана Кириченка, ниже саду Поповаго и Федороваго гляди на берестѣ крестъ, другой знакъ 2 гвозды залѣзнихъ забито отъ дерева у землѣ, потомъ дойдешъ до добычи.

(197) Отъ старосѣля идучи луками и дубровами, выходячи слубровы и к Деренковцамъ, то подъ крайнимъ дубомъ сховано уже ужеотяномъ куманѣ (кувшинѣ) денги, у которую руку несказано и знаку нема. (насторонѣ прописка: у старосѣлье тотъ самой)

(198) Над Березовою смотри на обмѣжку какъ гробъ могилка, уней шукай сховано денги, и брусъ-емъ закладено и закрыто землею; на томъ обмѣжку що ямка запала то близъ ямки тое тотъ гробъ, то есть могилка. (насторонѣ приниска: сіе сказуеть у етаросѣльи Муѣенковъ зять).

(199) Идучи сгородища до валяви мимо Поповъ рогъ, то смотри каждой могиле отъ лѣса, и такъ от могилл гляди подлѣ стоятъ крайнѣй дубъ просто могилли, тотъ дубъ поверченъ и лѣщина позабивана у дѣрки, от того дуба поиди просто на могилу и гляди идучи до могилли обмѣжокъ такой що не когда не будетъ нѣхто оратъ, на томъ обмѣжку сховано улей сребра углубъ выше колѣна, отъ улятого на два ступня к могилѣ, другой же сховано съ гальонкомъ (?) тожъ сіе сказуеть.

(200) У терешкахъ или близъ терешокъ, у которомъ селѣ, прозваніемъ село вѣкъ, Карапишъ, которому сказала жена: на твоємъ облозѣ или на нивѣ стоятъ толко однѣ дубъ, отъ дуба назападъ солнцу 9 ступеней отмѣрь и шукай прямо, сховано сборецъ денежомъ, просто тихъ денегъ знакъ бялъ: проверчена голѣ, колкомъ забито свѣдчую шерсть, а насходъ солнцу близъ дсрева скринка схована сребра, денежки, узялъ тамъ самъ Карапишъ, а всѣхъ еще нешукано.

(201) У Корсунщинѣ у кичиньцахъ, просто аренды на яру стояла верба, просто верби на другой

бокъ яру улѣски била хата, то у той вербѣ глечичокъ у дуплѣ сховано.

(202) У Старосѣльи смотри ставши коло церкви и гяди чрезъ аренду и чрезъ ставъ, стоятъ груша одна на скосогорѣ; коло груши кругомъ шукай. Бачать що горить. Кирило бачивъ, тогожъ села старосѣльечка малаго.

(203) У дубѣ, Павленковъ снѣ Иванъ тотъ знакъ знаетъ дубовъ 2-хъ сплетеніхъ. Коло дубовъ сховано доблчъ.

(204) У мѣевъ Алексѣй Кошеленко, у того сѣняхъ за дверми неглибоко сховано денги увульнку, сребро самое.

(205) У Смѣлой на кладвищи, подъ крестомъ надъ гробомъ стоитъ крестъ а съ другаго боку рукою прокопалъ и сховалъ 13 рублей денежокъ самихъ.

(206) Коло хоменка у дубровѣ ярѣ, у яру криница била; коло лозѣ, у той самой крипицѣ казанокъ депегъ есть, а лрокъ вершиною притягъ стерномъ до дороги.

Сего Хоменка зовуть и Бѣлапомъ.

(207) У прусахъ Павло Цимбаліотъ, тотъ коло Суботова знаетъ тое мѣсто що ему казакъ сказалъ гдѣ денги сховали, то ти пойди озми тихъ: у яру просто шпилика за Суботивимъ зоветься 3 яри, то у третьомъ просто шпилика стояли и закопали, на томъ мѣстѣ и огонь кладц.

(208) Коло Ваенлькова к Кіеву добичь сховали гайдамаки, у шинку подпъчь и шинокъ спалили у гайдаматчинну, и с сѣней у пригрубнику подь хундаментъ.

(209) Съмонастыря Мотренинскаго идетъ шляхъ на Грушковку, то сийдешъ на луки монастырски и смотри у лѣву руку озеро а праву руку берези, таки березнякъ от шляху бо далеко, и такъ на березахъ знакъ: на одной крестъ, на другой дѣрка скорозь. (На сторонѣ приписка: то у могильцѣ той самой).

(210) У Суботовѣ не вселѣ, но на великомъ яру мостокъ, у вершинѣ садокъ и озеро, коло озера гляди на узбачи запала ямка саме нальоху, бо той льохъ копано. Отъ озера копай найдешъ ланцюгъ от боку, ступеней на 5 до озера у копань у землю глибоко у поясъ.

(211) У Лубенцяхъ Священникъ, тотъ былъ у Кальміусѣ, и сему сказано где шукать у вуманщинѣ коло шинка, и у сего отца есть записка на тую примѣту. (Запись этаго клада перечеркнута).

(212) Коло Онуфріевскаго монастыря, тая слобода кажется чувѣвка, от писарской греблѣ тое дворище, у той слободѣ крайнее ворота другіе у тихъ воротахъ какъ идетъ у лѣву сторону, саме у воротахъ стоитъ пень липовой, коло пня ступеней на три или на 4, насходъ и пазападъ и кругомъ шукай глечика сховано.

(213) Коло Млѣва на вовчой гатѣ, близъ извова по березѣ коло криниць стоить берестъ не початой, кошлатой. Смотри от криниць к болоту угрызѣ закопано ланцугъ, упротяжѣ до човна ратйщѣ 3 отмѣрь и шпйляй, бѣ тожо сховано можетъ у колѣно у землю и купами замостили съ осокою.

(214) Также просто вовчой гатѣ, подвѣромъ на островѣ стояли островѣ к болоту выламп, у тыхъ вылахъ смотри стоить дубъ, у коренѣ низко у землю забито шворень возовой, от дуба насходъ солнцу три ступня отмѣрь и копай углубъ, уколено добичъ сховано и сторчъ пистолеть, сверху на немъ землѣ на корхъ.

(215) Коло Ведлодовки островѣ березовѣ, на томъ островѣ найбольшой дубъ, на немъ голя урубани одалека какъ на локоть, на томъ же дубѣ в рубано крестъ, отъ дуба на бугоръ ступеней 6 убарильцѣ сховано денги, половина среб, а а половина денежокъ. Сие урочище знаеть тамошній жвтель Филенко Грицко, онъ и Жуковъ.

(216) Отъ Телепиной идетъ шляхъ, и идетъ якобы на Лебеднѣ, туда онъ лежить лѣсомъ, минуци рядняновку и трактиръ, не тымъ що мимо трактира, по лѣву руку отъ трактира недалеко можетъ быть и на версту коло шляху одна большая осока, от осоки насходъ 3 сажени порядъ наступень сховано 3 улеи, (На сторонѣ прииска: у колѣно углубъ).

(217) Коло хацокъ село Комарѣвка, у томъ селѣ хацкахъ Иванъ Хотѣло, тотъ сказуеть: идучи отъ хацокъ на Комарѣвкѣ на млинокъ жесковъ на брѣдокъ, скоро вйдешъ сбрѣдка на узвозецъ, посередъ узвозу гребень, у томъ гребенѣ точно добычъ есть. Сіе сказуеть у хоцкахъ Иванъ Хотѣло. Сіи хоцки за смѣлою.

(218) Балка Уляйна, убалцѣ криница Уляйна а теперь свобода Уляйна, отъ криницѣ насходъ на 12 ступеней сховано добычъ, и груша туда стоить.

(219) У Драбовцѣ, у кустѣ мижъ болотами, якименково зовется, а далѣ укуть зовется, за окопонъ спреси была криница и верба и могилка, коло могилки сховано казанокъ, а сверху ружье углибъ уколѣно.

(220) У Хвастовщинѣ село Черногородка в лѣшня, идучи отъ Черногородки до лѣшнѣ шляхомъ, черезъ лѣсъ куделю (?) и смотри отъ шляху улѣву сторону при шляху стоить 3 дуба по ряду урядъ, просто тихъ дубовъ якъ на опругъ поляна, просто поляни средній дубъ, просто дуба напо яну 10 ступеней отмѣрь: огнище, на тимъ огнищи 2 бочки сховано, 2 капшука одинъ срѣбныхъ а другой червонцевъ.

(221) За Сахновкою чрезъ росъ гута (стекляный заводъ), коло гуты куцой дубъ, от дуба ступеней на десять стояла береза товста, подъ березою сховано убурцѣ добычъ, точно сховано. Сіе сказуеть у Драбовцѣ чи кассѣрь чи що, какъ идешъ на ку-

мейки, то на виходѣ села управу сторону той дворъ крайній, тому казано де шукать, точно того спроси.

(222) У Плохути у саду смотри по ямахъ поховано, у кумейкахъ Павло Хуртусъ тому 3-хъ мѣсть сказано и к кіеву, то у одномъ уже найдено а у двоухъ еще, коло могили стояла груша а теперъ срубана, отъ груши 3 ступня да и сховано, а въ другомъ мѣстѣ коло села наплавку сховано.

(223) Смотри у Поповому розѣ, какъ идешъ от Волявскаго ставка и выходитъ шляхъ доволяви, одинъ выше а другой ниже, то укліну саме сховано отъ дороги толко на 3, ступня а в глѣбъ у колѣно; у томъ укліну чисто сховано у двоухъ уляхъ сребро и прочее на место и бузументи, толко 300 на церковь дай рублей, такъ просилъ тотъ Вербовенко Михайло що заграпницею прозивається вербова, самъ той Михайло Драбовскому челоувѣку казалъ.

(224) Коло Смѣлой у холодному яру былъ колодязь надъ озеромъ, прямо посередъ озера, к криницѣ у растоянніи сховано денги отъ криницѣ 3 ступня и от озера 3 ступня. (Описаніе этаго клада зачеркнуто).

(225) Просто Константинова (Сверху приписка: коло Балаклея), подъ лугъ былъ колодязь няже мостка, по той бокъ, у томъ колодязѣ сховано денги у казанѣ винницкомъ и закладено цямринами, и забитъ колодязь точно.

(226) Григорій писарь у Балаклея, тотъ слихавъ що подъ грушею сховано денги, на 2 ступня отъ груши насходъ, такъ сказано точно.

(227) Коло Млѣва спрашуй людей гдѣ тая грушка стояла за городами на нивѣ, грушка била похила, отъ грушки сховано у платку денги, насходъ ступѣнь у глибъ више колѣна 400 рублей.

(228) У Виноградскому монастырѣ старикъ, от будокъ хата, идучи от хати мимо криницѣ, гляди от криницѣ управу руку пень опаленъ дубовой, от ния к болоту ступеней 5 отмѣрь, смотри у землѣ сховано добичь, на томъ мѣстѣ такой росте бурьянъ нѣби на гробѣ, тамъ прямо шукай.

(229) Сей же старикъ сказуеть другой знакъ на другомъ мѣстѣ: коло монастыря стоитъ дубъ или пень и тамъ сховано добичь точно. Да тамъ уже ямки по копано да не тамъ шукано, а ему сказано де шукать.

(230) С Бендеръ города идучи на Кавушани, и такъ пройдешь того пути вереть на двѣ смотри на вишшая могилабудеть близъ шляху, спреходу за разъ у той могилы от города сховано добичь у колѣно, на добичи лежитъ камень, а упоясъ у землѣ сховано добичь у бурцѣ 3 ноши то есть 3-е саковъ лезовъ. Сіе сказуеть у Бѣлозерской прозваніемъ гайдамака, гово-

(?) Подѣль Ново-миргорода, на югъ.

рять точно есть; на версѣ знаку нѣзкого нема, от города по полямъ могилы шукай.

(231) У Вуманѣ подѣ городомъ близко гребелка одна пустая ялова, у конца, тоя гребелки верба, подѣ вербою криница, болше ни какъ отъ верби какъ наобѣдѣ солнце отиѣрь 3 ступня и шукай на шести (?) человека казанокъ сребра сховано. (Описаніе этагоклада перечеркнуто).

(232) У вершинѣ плетенаго ташлыка первая криница, то смотри у самой вершинѣ большая могила и малая, от малой насходѣ солнцу, подѣ могилою низко у поляхъ и низко сховано добычѣ, точно есть шукай.

(233) От Корсунщини шляхъ идегъ на Бѣлоцерковѣ мимо Блощинцѣ, просто Блощинецѣ на ярку мосточокъ, ниже мосточка копанка жолобокъ, отъ жолобка насходѣ солнцу 2 ступня отиѣрь и копай, точно сховано у еломку наместо.

(234) Отъ Цыбулева на гуту шляхъ, смотри подѣ лѣсомъ, на край лѣса стоитъ 3 берести есть знакъ:

Отъ шляху берести стоятъ насходѣ солнцу, между ними. (На сторонѣ приписка денги).

(235) У Бѣлоцерковщинѣ, коло боярка смотри при шляху близко на дубровѣ, дуброва очень рѣдка, мало дубовъ, близъ дорога окопъ ступеней на десять, коло окопу близко стоитъ одна толко береза товста, у концѣ окопу уровѣ сховано сколко повозкою везено, добычѣ. Сѣсдѣлали гайдамаки.

(236) У Корсунской монастырь, идучи старимъ мостомъ ступеней на 7 от мосту стояла липа большая, от липи ступеней на три или на 4 насходъ солнцу сховано казань. Сіе говоритъ того монастыря хозяинъ.

(237) С Бугослава на Тагачь идетъ шляхъ, другой с Корсуна на Каневъ и такъ шляхъ чрезъ шляхъ на вхрестъ, саме у томъ крестѣ есть добичь, сховано много, якъ у клѣтцѣ посередъ дорогъ.

(238.) Идучи съ Полши на побережи смотри гдѣ подлугомъ стоитъ одинъ дубъ великой силно, то подъ дубомъ сховано денги. От дуба до болота ступеней 12 отмѣрь и шукай углибъ; у человѣка яму выкопали и барило у кинули туда; управу руку ставки, и село видно на той бокъ ставовъ.

(239) Коло Черепина, идучи отъ черепина до слободи Омарожескаго яромъ, на яру 2 озера, одно очерстяне а другое лози, у тихъ озерахъ черепинцѣ конопля мочать, посередъ озеръ ива, от иви к слободѣ 3 ступня отмѣрь и шукай, сховано добичь у бурцѣ неглибоко.

(240) Коло Млѣва на вовчихъ гатяхъ у Лебедному, какъ идешъ у село Семеновъ то такъ посередъ прямо на дорогѣ сховано добичь, точно правда.

(241) У Каневъ на окопѣ стежка, прямо мижъ стежками сторчъ шина надъ денгами забѣтъ, копай, или орато найдешъ.

(242) У другомъ мѣстѣ у лѣску лежить колода товста, от колоди пошла от ноги близъ одного у концѣ точно казанокъ сховано.

(243) От Велювецкаго монастыря близъ церкви было 3 груши, теперъ только 1, прямо миждъ грушами сховано. Назапорожьи послушнику сказано що точно шукай тамъ.

(244) У Отенцяхъ Омелько швецъ, той знае малую могилку, що люде бачать горить. (Описаніе клада этаго перечеркнуто).

(245) У Бѣло-церковщинѣ у Блющинцахъ, у попа у городѣ, от церкви груша, отъ груши колтарю сховано добычъ, гляди просто олтара.

(246) У другомъ мѣстѣ набрамѣ, коло столпа, у глухомъ концѣ воротъ, барыло сховано. У попа на воротахъ.

(247) Илучи у Старосѣлье мимо Прохустина на липѣ было забито залѣзко зножа, нѣ осто того знаку, устроженѣ сховано казанокъ денгъ.

(248) У будѣ Оробѣевской пасы а Нечипорѣ той криницу найшовѣ денежки сховано подгорою, да стала валится а онѣ и покинулѣ и конать, а точно тамъ сховано добычъ, тамъ шукай кругомъ вяза есть.

(249) У луцѣ Оробѣевской коло мижирича, то у той коло тартаку стояло двое деревѣ дубѣ и вязѣ, коло вяза точно. (Описаніе этаго и предъидущаго клада зачеркнуто).

(250) Идучи с Луки до Оробѣевки на гору, гляди на горѣ у ярку стоить дубъ зелений великой очень, коло того дуба много сховано добичи, то шукай точно.

(251) Идучи смижирича патаганчъ в узвозѣ посередѣ стоить 3 дуба, подѣ середнимъ пляшка с червонцами у 2 кварти схована, шукай якъ можешъ натрапить.

(252) У Степанцяхъ Василь Кача, тотъ могилку знаеть що горѣло, точно бачивъ. Живеть коло старой церкви де ярмарокъ стоявъ. (Описаніе этаго клада зачеркнуто.)

(253) У луцѣ нашпильку стояло 2 деревъ дубъ и вязъ, подвязомъ сховано денги точно. Теперь тое мѣсто стало коло тартака, тамъ таргакъ ставъ и стоить хатки а вязъ близъ хатки стоить, то коло вяза и шукай, точно не отмѣнно.

(254) У Луцѣ Савва Коваленко казуеть: коло дѣхтарыѣ тая криньчка, коло криньчки близъ цямринъ сховано казанокъ сденгами и по двѣ цямрини снято и криньчку закидали, а Савчина жена знаеть де била криньчка.

(255) Сей же Савка Коваленко на гускахъ говоритъ, была береза, сказано що подѣ березою сховано денги, похила береза била.

(256) На деревеновой выше Григоренка надъ раковымъ садкомъ сгорп узався окопъ, у концъ окопа кльску стоитъ дубъ, на валку подъ тымъ дубомъ кажется сховано казанокъ денегъ.

(257) Самаренко Грицко у Деренковцъ, тому сказано признаки и понаходилъ коло плохутинаго да и нешукаетъ, того питай, онъ Михайлу Шевченку казавъ, жителю Деренковскому. (Описание этаго клада зачеркнуто).

(258) У Канъвщинъ коло Михайловки, коло села на сторонѣ стоитъ 2 креста каменны, то прямо подъ обома крестами, прямо поховано добычъ: подъ однимъ денежки, а подъ другимъ сребро, точно Михайло Шевченко сіе чувъ.

(259) У другомъ мѣстѣ, онъ же чувъ от Максима Кирпленка, тому сказано що сховано на поповой луцѣ блии погреба, то по вше погребця стоитъ пень, отъ пня на яръ пошовъ корень, у корень забито залъзко, отъ сплса конецъ уломленъ а трубка забита да въ землѣ що невидно, от того знаку що ниже на яръ сховано добычъ у бурцѣ, а ее найдешъ то ще говорится що сховано также у совкѣ.

(260) У зеленкахъ просто старой греблѣ била конюшня просто церкви, она била що къ горѣ окно бילו, то просто того окна прямо сховано добычъ, повозка денегъ углибъ, у колѣно и гноемъ присидано мало.

(261) У Кіевѣ, идучи на подолъ сгори, у праву сторону яркъ крутой, у томъ ярку похила верба, от сего боку що от подолу тая верба, просто верби шукай к ярку цегли, подъ цеглою точно сховано денги, тамъ била крпничка. Сія верба просто конца того, що сторожи стоять.

(262) У блощинцяхъ подзвоницею, подъ угломъ сховано добичъ также на полдня отъ церкви, у другомъ мѣстѣ палю виняли и закопали денги и укопали на томъ же мѣстѣ надъ денгами, и гляди у той стѣнѣ що на полдня, точноказанъ що схованъ.

(263) У Житомирѣ де била старая шибиница, посередъ столповъ сховано у казанѣ денги у барилицѣ червонцы, тамъ же все у купѣ.

(264) У Блощинцяхъ идучи на мостъ у село, какъ сходишь съ мосту то у праву сторону якъ уже съ греблѣ изыдешъ бугоръ, у томъ бугрѣ 2 барилецъ денеіъ. (Засимъ, въ рукописи нѣсколько листовъ утрачено).

(265) У Липяницѣ Борвинокъ Иванъ, того же с Кіева шла и казала: мой мужъ знаетъ грушу тую що била, колю груши сховано денги на трое ративщѣ стѣ груши на западъ, то есть ѹтѣнь. (Описаніе этаго клада зачеркнуто).

(266) Коло Корсуна казацка могила, колю ея малая, то у малоі есть точно добичъ.

(267) У Кагарлицкой слободѣ кузубовъ станъ и гребля и млинъ, ставши на греблѣ смотри наставъ, то управу сторону отъ стрижена била верба велика, от греблѣ недалеко, а теперь утопленъ тотъ пенъ. Коло пня мѣшокъ денежокъ близко сховано, точно есть.

(268) У Богославщинѣ. Сіе отъ Дабынецъ на Чайкя, съ Чаекъ и шли на висайки, недоходячи до висаекъ сойшли на яръ, на яру мосточокъ чрезъ потокъ, а потокъ гнилой, перейшли чрезъ мостокъ и повернули на низъ заводою, по надберегомъ чрезъ потокъ лежала колода, от колоди ступеней на 21 подвучь стояла липа товста, отъ липи отмѣряи на низъ до колоди ступеней 14, а отколоди до липи 7, сховали добичъ у землю углубъ, упоясъ, у бурцѣ пятаки.

(269) Коло Богуслава за Росью била рѣзниця у лѣсѣ, коло рѣзницѣ била загорода, коло загороди била груша или кнелица, подъ нею вдалъ сховано денги на 3 стуння. (На сторонѣ приписка: кругомъ шукай груши).

(270) У Балтѣ, (сверху написано на побережии) идучи у жидовское кладбище у Фѣртку, то управу руку заразъ коло Фѣртки крайнѣй гробъ, у томъ же гробѣ подждомъ добичъ, шкура денегъ.

(271) У Богуславщинѣ село Кидановка ставъ же зовется Тренбачевъ, уставу положено камень, отъ камня наузбочи 3 могилки, то отъ средней меншой ка

западъ солнцу 9 ступеней отмѣрь и шукай, сховано добичь Тренбѣцкаго. Просто могилокъ уставу мѣновъ камень, подкаменемъ неговорится що сховано.

— (272) У Кієвѣ у Государскомъ у городку то есть усаду, ялини, коло однеи ялини бузина, завдальше отъ ялини тотъ кущъ какъ возомъ стать, подкущемъ прямо сховано скринку съ асігнаціями, точно правда тому.

(273) У Бѣлоцерковцинѣ, близь бѣлой церкви блощинцы, идучи сблощинецъ у бѣлу-церковь и такъ отъ города версть за двѣ управу руку отъ шляху лѣсокъ и поточокъ, зовется ротокъ, надрѣчечку стоитъ или стоявъ крестъ надкриницею, откряницѣ на сходъ сховано денги, шесть ратницъ на сходъ отмѣрь и шукай углубь уколѣно, на 6-тя самой тотъ казанъ.

(274) Отъ Корсуниці идучи на бѣлу-церковь, то близь села на полѣ криница рублена, отъ криницѣ на сходъ солнцу ступень одинъ великій, у землю сховано 2 мѣшка денегъ, точно есть, тое село Блощинцѣ.

(275) У Черкасахъ идучи коло старой церкви, идучи украснии дверь, саме на дорогѣ лежитъ млиновой камень, подъ каменемъ точно есть добичь, и священникъ гробъ тотъ печеталь. У шкурѣ сховано подполь и дошкою заложено. (На сторонѣ прииска: Стержевскому казано, що у Княжой попа жена).

(276) У водяной, у Бабаченка у пасѣцѣ плахотникъ Филипъ, тожъ знаетъ двоихъ дубовъ, гдѣ шинкѣ

билъ, тамъ стоитъ 3 дуби, на дубахъ на каждомъ крестъ, отъ дубовъ на низъ 3 ступня сховано казанокъ, 900 рублей, у колѣно углубъ,

(277) 23. Коло Калѣчанки више Куриловки па горѣ 4 могили, у той шукай що роскопана и кости викидани, тамъ еще углубъ копай, сховано глибоко, сколько уповозицѣ било, то и сховапо; ляхи сховали, 2 дни стояли и яму готовили, а сховавши, сгубили хлюпця и на денгахъ сверху присипали.

(278) 24. Коло Масловки лукавiя могила 4 на вкрестъ, прямо мижними сховано, да много и горять разо, близко человекъ бачилъ.

(279) 25. Коло Бишова село грузка, у томъ селѣ новой дворъ, коло двора у левадѣ 2 груши, мжгрушами посередѣ скорецъ денегъ, углубъ у колѣно, самiя рубли. (На стороиѣ приписка: у казанѣ, Олѣйникъ Левко сiе слихалъ).

(280) Зашполою у Капустницѣ еще у гайдамащину билъ атаманомъ и по гайдамащинѣ годовъ и съ 4, у того человека пасѣка на поляхъ, коло пасѣки колодязь, на скосогорѣ стоитъ дубъ теперь пень, отъ дуба и къ колодязю малыхъ ступеней 8, сховапо денежки, также великихъ шаговъ 3 сховапо тарелки; а три шаги великихъ, рублѣ, а ратище также удожъ, у концѣ ратища увульнку сховано червоицѣ. Уся добичъ впротяжъ.

(281) 27. У Корсунѣ стояла церковь коло замку, идучи отъ церкви у фѣртку, отъ хвѣртки на два ступня къ бору сховано доблчѣ. (На сторонѣ приписка: пятеро саковъ).

Листа рукописи недостаетъ.

(282) 35. У Кіевѣ по више монастыря Ерданскаго и Богословскаго, на подолѣ и къ Кириловскому ярку, у ярку надъ криницею берестѣ, на берестѣ крестѣ, отъ креста на полдня полвтора ступня сховано казанокъ.

(283) 36. У Польщи городъ острогъ, тамъ била фигура большой крестѣ, отъ креста насходѣ 3 ступня; сховано казанокъ съ денгами и засипали землею а сверху жужлицею.

(284) 37. Отъ Иржищева какъ идешъ на Чучинку мимо ланѣ, у концѣ лану при шляху 3 могилки клиномъ, посередѣ могилокъ сховано холявку съ денгами.

(285) Смотренинскаго монастыря идучи близѣ шляху дубѣ, какъ на каменку, дупленатой, у дуплѣ сакви денегѣ, узнакѣ шукать 2 криницѣ на яру, то на томъ шляху шукай.

(286) 39. Коло Мотренина купьевате, при березѣ стояло 2 деревѣ, съ ясенемъ, близко дубѣ; коло тяхъ денегѣ сховано денги повозку, и се и више Свириду сказано Онухрѣевскому мирошнику. Озеро купьевате.

(287) 40. Коло Мошяпскаго монастыря старое монастырище, отъ престола насходъ солнцу 3 ступня; гробъ, угробъ денги сховано.

(288) 41. Коло Смѣлой у вершинѣ холодной била криница рублена, отъ криницѣ пройти гори концемъ положена шина, на концѣ шини сховано добичъ. Сію криницу Балаклійской роговой знаетъ, его сынъ Петро.

(289) 42. Коло Мѣсва на березѣ надъ озеромъ стоялъ дубъ сваленъ на озеро вершиною, у вершинѣ у россіохахъ сховали казанокъ. Озеро гнилое (глубоке), не отмѣнно.

(290) 43. Идучи отъ Корсуна на корчму Сотницку на шляху стояло 4 стовбури груши, отгруши отъ шляху дубъ стоялъ, отдуба 6 ступеней шукай у бурцѣ. (На сторонѣ приписка: шукай и насходъ и до гриши на 6 ступеней).

(291) 44. У городищѣ на великомъ извозѣ и къ терну стояли дуби, и проверченъ одинъ; отъ проверченнаго на дорогу, на шесть ступеней сховано добичъ Гусенку. Сіе сказано Самойлу.

(292) 45. У томже терну стоялъ жостѣръ, подъ жостѣромъ сховано. Жостѣра потернахъ смотри.

(293) 46. У Луцѣ идучи греблею добору няже греблѣ стоитъ верба товста дуплената, коловербѣ сховано денги и дошкою заложено, кругомъ шукай.

Нѣсколькo листовъ рукописи утрачено и за тѣмъ. описаніе кладовъ начинается съ 55. Писецъ рукописи незналъ граматки и незаботился о правописаніи; въ иныхъ мѣстахъ рукописи онъ ставитъ ъ, ь, и отдѣляетъ предлоги, а въ иныхъ во все не наблюдаетъ этого. Несмотря на такія грубыя неправильности, рукопись печатается безъ малѣйшаго измѣненія.

(294) 55. Стуркенецъ до селѣща идучи на мостокъ, спрѣхода передмосткомъ сховано прямо посередѣ мостка.

(295) 56. Селю Стеблева Яблуновка, утомъ селѣ близъ дворъ, колодвора стоялъ дубъ, замокъ отдуба насходъ; близъ дуба сховано добичъ у саквахъ. Отденегъ 2 ступня сховано намисто.

(296) 57. Под і Смаиловомъ шанцѣ, отъ шанецъ прямо городокъ, прямо городка и шанецъ прямо рогъ городка, на рогъ казанъ схованъ денегъ, точно,

(297) 58. У Блощинцахъ, то есть под Блощинцами чрезъ рѣчку тернъ, близъ терну 4 кущи навхрестъ, ступеней наодинъ отъ другаго; посерединѣ денги.

(299) 59. Коло квѣтокъ братерска посѣка била то есть посѣчъ. На березѣ смотри стоитъ похила липа, подлипою сховано добичъ, точно.

(299) 60. У Мотренінскому монастырѣ, близъ колодязя, сдѣлано рундукъ, те есть зрубъ и осипано землею, подзрубъ подсунено у тарѣлкахъ денги.

(390) 61. У Горбузинѣ у городѣ бурти, на буртѣ нацолахъ стоялъ дубъ, отдуба насходъ 3 ступня сховано казанка. Мигринъ.

(301) 62. От Вѣрлѣвца идучи до городища первой мостокъ, коло палѣ близко сховано денги. Сіе тожъ Мигринъ казуеть.

(302) 65. У Мотренинскомъ монастырѣ билъ скитокъ и келія, надставкомъ, отсѣнечміхъ дверей прямо къ ставку 3 ступня отмѣрь шукай, сховано 3 трубъ угрязь.

(303) Коло шполи рѣчка, при великомъ шляху былъ колодязь подчасъ гайдамакъ; у той колодязь сховано денегъ казанъ и цямрини снято, а другой ниже того сховано и поставлено жолобокъ, отсега жолобка насходъ добрыхъ три ступня, билъ той що ховалъ добичъ и снята цямрина и покрыто.

(304) 65. Коло Мотреніна, идучи смонастыря до колодязя стежкой, гляди надстежкой стоитъ берестокъ, близъ стежки подбересткомъ глечикъ сховано сдецгамп, а именно рубли.

(305) 66. Коло писарской греблѣ била хата на бугрику коло груши, дохати билъ колодязь, у колодязѣ точно барило сховано денегъ, толко и знаку, лѣски билъ великой кущъ надколодяземъ.

(306) 67. Съ Онухрѣвскаго монастыря идучи съ корогвами, то улѣву сторону пришлаху большой

дубъ и голя отдалась нашляхъ и корогвами чепляють, она на полдня, такъ просто тоя голя нашляху сховано улей денегъ, отстараго монастыря доноваго скорогвами.

(307) 68. От Пекарѣвъ до Канева идучи узвозъ, коло узвоза управу сторону стоятъ лила, отлини на сходъ ступень сховано углубъ у колѣно улей сребра.

(308) 60. У Бѣлоцерковщинѣ село Гребенки, у томъ селѣ колоорнади била камора, подкоморою сховано червонци не глибико.

(309) 70. Подпорогомъ краснихъ дверей, каменной церкви, прямо сховано денги; уканевъ сѣя церковь.

(310) 71 У Каневѣ у дворцѣ де Базыліяне ченцѣ живутъ, у томъ дворѣ груша, нагрушѣ на полпочь голя, у голѣ дупло, удуплѣ записи денежни де шукать щп поховали.

(311) 72. У церкви Мурованой отполночи у стѣнѣ цеглину виняли и заложпли туда денги и цеглиною опяты заложили на томъ мѣстѣ, да уже не такъ можно познать туо цеглину що нетака.

(312) 73. От Иржавця иде шляхъ до таганчи, то у половиинѣ шляху управу сторону 2 могилѣ велики, що отъ Иржавця то утой на версѣ посередѣ могилки точно есть, бачать що горить.

— (313) 74. у Капѣвщинѣ, коло села шаандрѣ, на полдня лежитъ камень, откаменя стоятъ груша, между грушею и камнемъ сховано, точно сказуеъ сѣ.

(314) 75. Коло архангорода село 4 рота, отсе-
ла шляхъ на полдня, на поле по надрѣчкою плѣтень,
копай, управу руку рѣчка а въ лѣву могили и яръ и
везико есть на тихъ нивахъ смотри по
копано и печинну накядано, Де печина, скоторой ви-
видана печина утихъ ямкахъ и гляди, камень жерно-
вой на нихъ билъ положено, то камень уже викопали,
только потомъ що печина.

(315) Идучи съ очеретки до Омарскаго слободи
на яру 2 озера, одно лозовое, а другее конопки мо-
чатъ, мижъ озерами лва, от лви два или три сту-
пця до слободи отмѣрь и шукай. Григореншковому зя-
тю еіе сказано у черепинѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

съ 1857 года будетъ издаваться:

ГАЛЛЕРЕЯ

КІЕВСКИХЪ

ДОСТОПРИМЪЧАТЕЛЬНЫХЪ ВИДОВЪ

И

ДРЕВНОСТЕЙ

Издано нѣсколько описаній г. Кіева, но къ описаніямъ не приложено рисунковъ, кои вѣрно изображая описываемый предметъ, вполне удовлетворяли бы каждаго желающаго подробно изучить г. Кіевъ и его древніе памятники. Находится одно изданіе: обзоръ Кіева въ отношеніи къ древностямъ, но и въ томъ изданіи, вмѣсто снятыхъ съ натуры видовъ, храмовъ и древнихъ памятниковъ, приложено нѣсколько архитектурныхъ чертежей, представляющихъ фа-

сады зданій. Такіе чертежи не можуть удовлетворять любознательнаго читателя: каждому пріятно видѣть не скелетъ, собранный по правиламъ науки, но изображеніе живого предмета, существующаго въ натурѣ. Издано также множество литографій, изображающихъ нѣкоторыя Кіевскія церкви, но и тѣ литографіи невѣрно представляютъ изображаемые предметы и при томъ не снабжены приличными описаніями предметовъ, кои онѣ представляютъ. По нашему мнѣнію описанія г. Кіева, его святыни и древнихъ памятниковъ, изданныя безъ хорошихъ и вѣрныхъ рисунковъ и рисунки безъ описаній, не могутъ удовлетворять образованнаго читателя, а въ особенности поклонника Кіевской святыни, желающаго ближе и вѣрнѣе познать достопримѣчательности, святыню и древніе памятники г. Кіева и увезть народину, быть можетъ за нѣсколько тысячъ верстъ отстоящую отъ Кіева (для всегдашняго воспоминанія о посѣщеніи этого города и поклоненія его святыни), рисунки всѣхъ замѣчательныхъ предметовъ и его древнихъ памятниковъ.

Въ видахъ пополненія такого недостатка мы предприняли съ наступающаго 1857 года, изданіе:

ГАЛЛЕРЕЯ КІЕВСКИХЪ ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ВИДОВЪ И ДРЕВНОСТЕЙ.

Изданіе это будетъ заключать въ себѣ всѣ безъ изъятія замѣчательныя виды г. Кіева и его окрестно-

стей, изображенія храмовъ, древнихъ памятниковъ священныхъ и достопримѣчательныхъ предметовъ, дошедшихъ къ намъ чрезъ коловратную пучину многихъ столѣтій. Каждый рисунокъ будетъ объясненъ текстомъ. Въ текстѣ не будетъ допускаться никакихъ отвлеченностей, но предложатся читателю необходимыя свѣдѣнія, о предметѣ, ясно изложенныя. картины будутъ рисованы на камнѣ извѣстнымъ нашимъ художникомъ А. Ф. ЛАНГЕ. Каждая картина будетъ печататься въ два тона, на превосходной эстампной бумагѣ, самаго большаго формата.

ГАЛЛЕРЕЯ КІЕВСКИХЪ ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ВИДОВЪ И ДРЕВНОСТЕЙ.

Будетъ выходить тетрадями. по двѣ тетради въ въ мѣсяцъ. Каждая тетрадь, въ большую четвертую долю листа, будетъ заключать въ себѣ два большихъ рисунка и объяснительный текстъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За 24 тетради съ 48 картинами 10 руб; съ доставкою на домъ и пересылкою 12 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ г. Кіевѣ.

у издателя Николая Максимовича Семеновскаго, въ собственномъ домѣ, и въ Типографіи Гаммер-

шмид а, находящейся противъ Городскаго сада, въ домѣ Юнга. Подписавшимся немедленно выдается билетъ на полученіе ГАЛЛЕРЕИ.

Издатели употребятъ всевозможное стараніе, чтобы изданіе ГАЛЛЕРЕИ было роскошное, такъ какъ этого требуетъ и предметъ ими избранный.

За исправность въ полученіи выпусковъ ГАЛЛЕРЕИ, издатели ручаются единственно только тѣмъ подписчикамъ, кои подпишутся на изданіе въ означенныхъ мѣстахъ, хотя на полученіе сего изданія можно подписываться во всѣхъ Столичныхъ и Губернскихъ книжныхъ магазинахъ и лавкахъ.

ИЗДАТЕЛИ:

Членъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Русскихъ Географическаго и Археологическаго Обществъ
Н. СЕМЕНТОВСКІЙ.

Содержатель Типографіи, Литографіи и Словолитни
въ г. Кіевѣ
А. ГАММЕРШМИДЪ.

Печатать позволено. Кіевъ 3 Января 1857.

Цензоръ Д. Маукевичъ.

64